

Лилия Орланг

Хозяйка
СНЕЖНОГО ЗАМКА

Лилия Орланд
Хозяйка снежного замка

«Лилия Орланд»

2023

Орланд Л.

Хозяйка снежного замка / Л. Орланд — «Лилия Орланд», 2023

По легенде развалины Снежного замка хранят волшебный клад, который приносит счастье и удачу. Когда младшая сестра согласилась участвовать в ритуале, Инаре пришлось забрать её жребий и самой отправиться к руинам. Вот только нет там ни удачи, ни счастья, лишь холод и смерть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лилия Орланд

Хозяйка снежного замка

Глава 1

– Догоняй!

Девичий крик сменился смехом. А затем перешёл в радостный визг, когда сани набрали скорость и понеслись вниз.

Местность в Синичьих Горах была холмистая. На санках или «ватрушках» кататься – одно удовольствие.

Инара проследила взглядом, как сестра добралась до подножия. И сама пустилась следом. Горка была крутая, аж дух захватывало. Вот только Инара не визжала и не хохотала. Иногда казалось, что она и вовсе потеряла способность радоваться. И сколько Лилиана ни вытаскивала её развлекаться, растормошить так и не смогла.

Сани ткнулись в пушистый сугроб. Инару припорошило снегом. Сестра, смеясь, помогла ей выбраться и отряхнуть шубку.

– Давай ещё раз? – предложила Лилиана.

Ей уже исполнилось восемнадцать – невестин возраст. Лёгкий нрав, девичья свежесть и красота должны были привлекать толпы женихов.

Сейчас из-под пушистой беличьей шапки торчал только курносый нос и светлые пряди. Но стоило Лилиане разоблачиться, редкий парень не провожал её взглядом. Тонкая талия, высокая грудь, коса до пояса и голубые как озёра глаза. Ею любовались все на улице, пока не натыкались взглядом на старшую сестру.

Инара была не менее красива. Она вообще могла бы служить более зрелой копией Лилианы, если бы не глубокая складка, залегшая меж бровей. Да подмоченная репутация...

Весной ей исполнится двадцать шесть. И тогда Инара окончательно перейдёт в разряд старых дев. Обидно только, что Лилиана страдает из-за неё. Малышка просто создана для семьи и уюта, она ни чем не заслужила такой же одинокой судьбы.

– Ина, ты слышишь меня? – Лили устала ждать ответа и потянула сестру за рукав. – Прокатимся снова?

С горки скатились ещё одни сани, побольше, в которых сидели сразу две девицы. И сёстрам пришлось отойти в сторону.

В выходные народу на самой крутой горке в городе было полно, поэтому склон полностью раскатали. Несмотря на это, Вейла и Агата спустились именно здесь. И это было неспроста. Наверняка сейчас начнут задирать.

– Что-то я устала, может, пойдём?.. – начала было Инара, но договорить не успела.

Её перебил нарочито громкий шёпот Вейлы.

– Ты смотри, припёрлась. И чего ей дома не сидится?

– Ага, – подхватила Агата, которая была намного злее подруги и ненавидела Инару по настоящему, – я бы после такого позора и носа не смела наружу высунуть. А эта, гляди-ка, на санках катается...

– Стыдоба, – подтвердила Вейла.

– А Девин-то, говорят, невесту себе нашёл, – Агата не могла остановиться, плескаясь ядом и чувствуя, что каждый удар попадает в цель. Инара побледнела при первых же словах.

– Что правда? – деланно всплеснула руками Вейла.

– Дядька Гилвар, мясник, моему папеньке рассказывал. Он как раз в столицу за бычками ездил. Там и встретил Девина с богатой красоткой под ручку.

– Ну-у, – Вейла, забывшись, даже присвистнула.

– Ага, и Девин так загордился, что даже не поздоровался. Как увидел дядьку Гилвара, так сразу свою кралю в сторону потащил.

– Может, боялся, что тот начнёт ему про Инарку рассказывать? – предположила Вейла. И обе девицы покатались со смеху, не забывая поглядывать в сторону сестёр.

Насмешка достигла цели. У Инары сжалось сердце, но отвлекла Лилиана, которая, стиснув кулачки, уже двинулась было на языкатых подруг. Пришлось ухватить её за руку. Не стоило давать повод новым сплетням.

Тот «позор» случился много лет назад. Но в таком маленьком городке, как Синичьи горы, память у людей была слишком длинной. Особенно у таких злобных гадюк, как Агата с Вейлой.

– Пойдём домой, – мирным тоном, словно и не слышала просыпавшихся на неё оскорблений, предложила Инара сестре.

Лилиана кивнула, подхватила верёвку своих санок и двинулась вперёд, подальше от продолжавших обсуждать их голосов.

– За что они так с тобой? Ты же не сделала им ничего плохого? – спросила сестра, когда они шли рядом по тропинке между запорошенных снегом берёз.

Инара пожала плечами. Вспоминать ту давнюю историю не хотелось. Но потом всё же ответила:

– Агата считает, что я у неё счастье украла, но и сама его не сберегла.

– Но ведь ты ни в чём не виновата. Это Девин тебя... – Лилиана осеклась, заметив закушенную губу сестры. – Прости меня.

– Ничего, – Инара помотала головой, словно стряхивая ненужные воспоминания.

Взгляд сам собой упёрся в высокий холм. Он находился за городом, но всё равно словно бы возвышался над Синичьими горами. А может, так казалось из-за развалин старого замка. Много недобрых легенд породило это место. Летом туда никто не решался соваться. А сейчас, запорошенные снегом, развалины не производили зловещего впечатления.

И кое-кто из молодёжи даже решался навеститься к руинам в поисках клада. Каждый год юноши и девушки собирались для проведения ритуала, который выбирал смельчака и не позволял ему передумать.

Обычно проведённая в развалинах ночь стоила желающему найти клад нескольких седых волос или недельного заикания. Но двое, из ушедших на замковую гору, так никогда и не вернулись.

Как их ни искали, не нашли даже следов...

Лилиана проследила за взглядом сестры.

– Ина, как думаешь, может, и мне стоит попробовать?.. – спросила она.

Инаре не понравился голос Лили – срывающийся, тонкий, какой-то совсем детский голосок.

– Не вздумай! – она даже остановилась и строго посмотрела на сестру, чтобы до той дошло всё безумие подобного поступка. – Ты помнишь Селину? А Эдварда? Их так и не нашли.

– Зато Малколм нашёл серебряную монету. А Тронар – целых два золотых.

Лилиана упрямо вскинула подбородок.

– Хочешь найти проклятое золото? Думаешь, с ним тебя всё-таки позовут замуж? – насмешливые голоса раздалась за спиной.

Инара с досадой обернулась. И как она пропустила появление этих злобных гадюк?

– А может, я и найду, – Лили выступила вперёд, оперев руки в бока. – Ведь известно, кто найдёт клад, обретёт истинное счастье.

– Ну-ну, – скривилась Агата, – ты только болтать и горазда. А как до дела дойдёт – сразу в кусты полезешь.

– А вот и не полезу! – заявила Лилиана, прежде чем сестра успела её остановить.

– Тогда ждём тебя завтра ночью, посмотрим... – но Инара всё-таки вмешалась, не позволила Агате закончить.

– Идите своей дорогой, – со сдерживаемой злостью попросила она.

– Я же говорила, у них кишка тонка, – нарочито не глядя на сестёр, сообщила Агата подруге. – Одна – лишь болтать горазда. А вторая – только по-подлому уводить парней...

Агата вздёрнула подбородок и пошла вперёд, задев Инару плечом. Вейла окинула обеих сестёр торжествующим взглядом и двинулась за подругой.

– Прости меня, – выдохнула Лили.

– Всё в порядке, – солгала Инара. – Идём домой.

Заснеженные развалины замка следили за ними до самой калитки тёмными провалами бойниц.

Дома гнетущие мысли, навеянные встречей и разговором, немного отступили.

В гостиной ярко пылал камин. Распространяла запах свежей хвои принесённая отцом ёлка. Служанка уже приготовила игрушки.

– Барышни, наконец-то вы пришли. Маменька уже справлялась о вас, – сообщила Катарина, принимая на руки запорошенные снегом шубки и платки.

– Обед готов? – поинтересовалась Лилиана, для которой всё произошедшее осталось снаружи. А здесь, дома, было тепло, безопасно и думать хотелось только о хорошем.

– Да, Мария приготовила утку, которую давеча подстрелил ваш батюшка, так она вышла удивительно сочной. А ароматы такие, по всей кухне...

– Скажи маме, что мы вернулись и через полчаса будем готовы, – прервала Инара их единственную горничную, которая могла разглагольствовать о еде часами, иногда забывая, что господ уже давно пора кормить.

На втором этаже сёстры разошлись по своим комнатам.

Инара была рада остаться в одиночестве. Известие о женитьбе Девина, когда-то разбившего ей сердце, не принесло спокойствия. Напротив, разбередило, казалось бы, давно уже зарубцевавшиеся раны.

Девин Гирш был её женихом. И они любили друг друга. По крайней мере, Инара так считала. Пока Девину не пришло приглашение из королевской академии.

– Как ты не понимаешь, – говорил он тогда, – это же такой шанс. Я отучусь, потом попаду на королевскую службу, сделаю карьеру...

– А я? – тихонько спросила Инара, начиная понимать, что ей нет места в планах любимого.

Но у Девина был готов ответ на этот вопрос.

– Я заберу тебя, как только начну получать жалование. Мы поженимся, найдём квартиру и будем жить в столице.

Инара поверила. Немного грустила, но всё же была счастлива, провожая жениха в дорогу. А потом ждала его всю осень. Зиму. Весну. Лето. И снова осень...

Пока не поняла, что Девин и не думает возвращаться за ней.

С тех пор прошло восемь лет. Бывший жених ни разу не приехал в Синичьи горы. Писал письма родителям, приглашал их в столицу. А о ней словно бы забыл.

Сначала Инара плакала и не понимала, почему он так поступил с ней. Потом злилась, потому что из-за него стала парией в родном городе. А позже пришло равнодушие. Теперь Инаре стало всё равно. Она давно заперла боль в своём сердце и запретила ей даже выглядывать наружу.

А то, что в груди давило и покалывало, так это, наверное, ушиблась, когда с горки катилась. Жизнь Девина уже давно стала ей безразлична.

Гораздо больше Инара рассердилась на легкомыслие сестры.

Замок был опасен. И девушка не понимала того романтического флёра, который овеивал развалины. Неужели двоих пропавших без вести было недостаточно, чтобы успокоиться и отменить эту дурацкую ежегодную традицию?

Замок так давно превратился в развалины, что толком уже никто и не помнил, кому он принадлежал, и что там случилось.

Вроде бы когда-то этими землями владел граф де Селер, жестокий самодур. Граф очень любил жизнь во всех её проявлениях, поэтому посещал все таверны и не пропускал ни одной молоденькой крестьянки. Затаскивал девушек в свою спальню, даже не думая спрашивать их согласия.

Де Селера ненавидели, боялись и желали ему смерти. Вот только сам сластолюбец желал совершенно обратного. Он начал баловаться тёмной магией. Приглашал колдунов со всех концов королевства, чтобы они нашли для него способ вернуть молодость и увядающую мужскую силу.

Много лет продолжались эти эксперименты. С замкового холма по ночам доносились леденящие душу звуки, там кто-то кричал, мелькали мрачные тени.

Это место и так не пользовалось популярностью у местных жителей, а тут и вовсе стало считаться проклятым.

Однажды ночью Синичьи горы сотряс страшный грохот, похожий на землетрясение. Дома зашатало, подсвечники посыпались на пол, людей выбросило из своих постелей. Когда жители вышли на улицу, стояла непроглядная ночь и тишина. Только выли от ужаса собаки. Было件нятно, что это опять какие-то эксперименты проклятого колдуна.

А утром, когда взошло солнце, и пыль рассеялась, люди увидели, что замок превратился в руины. Несколько городских решились подняться туда, чтобы проверить, что случилось с графом. Но так ничего и не нашли. Ни его самого, ни останков, ни даже приглашённых помощников.

Эту историю очень любили слушать дети в качестве страшной сказки на ночь. Но в женской городской гимназии, которую Инара посещала целых пять лет, рассказывали иное.

Никакого проклятого колдовства не существует. Ищейки его величества давно расправились с тёмной магией, истребив все её порождения. А на холме когда-то стояла крепость, которую разрушили враги во время войны за наши ресурсы.

Впрочем, первую историю дети Синичьих гор узнавали гораздо раньше второй. Поэтому и верили в колдовство, проклятого графа, а ещё сокровище, которое тот успел спрятать перед смертью где-то на территории замка.

Считалось, что тот, кто найдёт волшебный клад, обретёт удачу и счастье. И каждую зиму среди молодёжи выбирали смельчака, который отправится к развалинам, чтобы испытать судьбу.

Инара никогда не принимала участия в этой аванюре. Хотя, возможно, немного счастья ей бы не помешало. Но девушка ещё восемь лет назад решила, что все испытания будет принимать с высоко поднятой головой и не станет жаловаться.

Главное, чтобы Лилиана не наделала глупостей. Горящий взгляд сестры, когда та сегодня рассуждала о кладе, очень не понравился Инаре.

Глава 2

Переодевшись в домашнее платье и собрав волосы в узел, Инара поскреблась в соседнюю дверь.

– Можно к тебе? – спросила она, приоткрыв створку и просовывая туда голову.

– Да, помоги мне, пожалуйста.

Лилиана сидела перед зеркалом, пытаясь справиться с волосами. Прически, в отличие от сестры, ей никогда не удавались. Горничная у семейства Бреннар была только одна, поэтому девушки частенько помогали друг другу собираться.

Инара прошла внутрь и прикрыла за собой дверь.

– Лили, – уже взяв щётку в руки, она пару минут разглядывала лицо сестры в зеркальном отражении, – скажи, что ты несерьёзно говорила о том, чтобы участвовать в этом...

Она так и умолкла, не окончив фразы.

Лилиана, поначалу смотревшая в глаза, вдруг отвела взгляд и тихо ответила:

– Нет.

Инара слишком хорошо её знала, чтобы сразу понять – лжёт. Ругать и запрещать бесполезно. Младшенькая слишком упряма – всё равно сделает по-своему. Поэтому Инара призвала всё своё терпение, сжала сильнее рукоять щётки и начала водить по светлым локонам сестры.

Волосы ложились на спину густым покрывалом. От частых взмахов щётки они сияли и искрились. А Инаре мерные движения рукой дарили такое необходимое сейчас спокойствие. И заговорила она, только когда нашла, на свой взгляд, очень верные аргументы:

– Лили, прошу тебя, подумай. Даже если забыть обо всех тех страшилках, что рассказывают о замке. Идти куда-то одной, ночью, в мороз – это опрометчиво. Ты же из хорошей семьи и твоя репутация...

– Вот именно репутация! – Лилиана вдруг резко повернулась.

Щётка зацепилась за волосы, вырвалась из руки Инары, а потом с громким стуком грохнулась об пол. Обе девушки пару секунд непонимающе смотрели на неё.

Сердце Инары оглушительно билось, словно предчувствуя, что сейчас произойдёт нечто страшное, непоправимое. И это случилось.

Лилиана подняла на неё бледное лицо со злым напряжённым взглядом и выплеснула то, что копилось в ней слишком долго:

– Вот именно – репутация! Твоя подмоченная репутация, которая портит жизнь всей нашей семье. Ты даже не заметила, что нас уже почти никуда не приглашают. Что у меня нет и не будет жениха. А мне ведь уже восемнадцать. Но разве тебя это волнует? Ты заиклилась на своих чувствах и никого вокруг не замечаешь! Ты эгоистка! И я тебя ненавижу!

Последние слова Лилиана выкрикивала. Её лицо покраснело, губы искривились, а пальцы так сильно сжали бока пуфика, что кожа на них побелела. Всё это Инара отмечала мельком, даже не осознавая. Потому что в ушах стояли жестокие слова сестры.

Неужели она действительно думает то, что говорит?

Злой взгляд, в котором не было ни капли привычного тепла, подтверждал – да, именно так Лили и думает. Она очень обижена на невнимание старшей сестры к её проблемам. Но разве Инара о ней не заботилась? Разве не переживала за то, что всё так получилось?

Если бы кто-то ещё к ней посватался, она бы сразу дала своё согласие. И неважно, каким будет жених – хромым, косым, старым. Но Девин ведь не просто пренебрёг ею. Люди считали, что он предпочёл бросить родные края и прятаться на чужбине, лишь бы не жениться на Инаре.

Общественность не желала слушать никаких объяснений. Была причина и следствие. Помолвка с Инарой Бреннар, а затем поспешное бегство в столицу. И ни одного визита за восемь лет.

Кто в этом виноват? Конечно, она.

Вот только Инара и не подозревала, что даже собственная сестра так считает. Это прозрение было особенно болезненным.

И всё же Инара попыталась объясниться.

– Лили, родная, если бы я могла как-то это изменить или загладить свою вину, я бы это сделала, поверь... – девушка коснулась плеча младшей сестры, чтобы погладить, успокоить, утешить.

Лилиана отпрянула от неё. Она вскочила с пуфика и сделала несколько шагов назад. Подальше от сестры и её прикосновений. Как будто сама мысль о них была невыносима для Лили.

– Знаешь что, Ина, ты просто завидуешь, – Лилиана отошла к окну и скрестила руки на груди, закрываясь.

– Чему я завидую? – не поняла Инара.

– Тому, что меня позвали на эти посиделки, а тебя нет. И я не собираюсь чувствовать себя виноватой, потому что я имею право жить и веселиться, а ещё выйти замуж. И если для этого нужно найти клад проклятого колдуна, я его найду!

– Лили, это не просто посиделки...

– Уходи, Ина, – Лилиана отвернулась к окну, глядя сквозь стекло на заснеженный сад.

Инара смотрела на напряжённую спину, на слегка подрагивающие плечи, как будто сестрёнка вот-вот готова расплакаться. Подойти к ней и попытаться обнять девушка не решилась. Побоялась, что Лили снова отпрянет, оттолкнёт её.

Она тяжело вздохнула и вышла из комнаты. Пусть сестра успокоится, придёт в себя, тогда можно будет и поговорить.

Нет, Инара не сердилась на младшенькую. Лилиана имела право обижаться. Её злость была объяснима и понятна. Вот только легче от этого понимания не становилось. Да и изменить всё равно ничего было нельзя.

На душе тяжёлым грузом осела тоска. Одиночество ложилось на плечи колючим, холодным покрывалом, словно оставленным на ночь в саду. Да и сама Инара чувствовала себя такой же покинутой и никому не нужной.

И всё же она поспешила убедить себя в обратном. Лили любит её, всё образуется.

Инара вышла из комнаты сестры и закрыла за собой дверь. Как будто что-то отрезала и оставила за спиной. Колючее покрывало одиночества заставило поёжиться и обхватить плечи руками.

* * *

– Девочки, спускайтесь, обед готов, – голос матери, когда-то певшей в городском хоре, проник с первого этажа в приоткрытую дверь спальни.

Инара словно во сне поднялась с кровати и отправилась вниз. Разговор с сестрой всё ещё отдавался болезненным спазмом где-то в районе груди.

– Ну что ты так долго? – сварливо произнесла мама, не умевшая долго ждать. Она окинула взглядом бледное лицо старшей дочери, скользнула по пустоте за её спиной и добавила: – А где Лили?

– Ей нездоровится. Думаю, она пропустит обед, – солгала Инара и покраснела. Ложь всегда давалась ей нелегко.

Материнский взгляд стал испытующим и немного колючим, как будто она смотрела насквозь, изучала, анализировала увиденное, делала выводы. И, похоже, эти выводы ей не понравились, потому что госпожа Бреннар подвела неутешительны итог:

– Поссорились?

При этом слове Карл Бреннар поднял взгляд от газеты, содержимое которой он изучал внимательнейшим образом. Глаза отца сквозь очки казались большими и выпуклыми, а ещё вопрошающими. Инаре стало совсем неудобно под этим двойным воздействием. Она уже пожалела, что, как Лилиана, не осталась в своей комнате, сославшись на мигрень или ещё какое-нибудь девичье недомогание.

Она прошла к своему месту и молча опустила на стул.

– Поссорились, – резюмировала мама. А потом обращалась уже исключительно к отцу, словно они находились за столом лишь вдвоём: – И когда успели только? Катарина говорит, с улицы вернулись вместе, довольные и румяные. Голодные были. Я думала, пообедаем все вместе. Спокойно. Как семья.

– Угу, – многозначительно ответил господин Бреннар, делая вид, что вслушивается в слова жены. Потом перевернул страницу газеты и снова уткнулся в её содержимое.

Госпожа Бреннар лишилась собеседника, а потому переключилась на горничную с посудой в руках и кухарку Марию которая как раз вкатывала в столовую столик с изящной фарфоровой супницей.

– Катарина, убери четвёртый прибор. Наша Лили сегодня не почтит нас своим присутствием. Между девочками чёрная кошка пробежала.

Инара только вздохнула и закатила глаза. Если мама начинала драматизировать, остановить её было практически невозможно. Приходилось дожидаться, когда она выдохнется сама.

– Мария, отнеси Лилиане суп в её комнату. Только разогрей сначала. Он к тому времени уже остынет, а моя бедная девочка не любит холодное. Как бы она вообще не разболелась от переживаний. Она так тяжело переносит ссоры...

Горничная и кухарка только кивали в ответ, продолжая делать свою работу. В доме уже знали, если госпожа Бреннар завелась, нужно молчать и кивать, тогда словесный поток скорее иссякнет.

– Ина, как ты могла поссориться с ней сейчас, накануне праздников? Вы непременно должны помириться, – и тут же, без всякого перехода, обратилась к отцу: – Дорогой, нам уже принесли приглашение на новогодний бал к градоначальнику?

– Нет, дорогая, – донеслось из-за газеты.

– Эти посыльные из рук вон плохо работают, – пожаловалась госпожа Бреннар, обращаясь ко всем сразу. – Ну ничего, время ещё есть. До нового года почти месяц. И даже если приглашение затеряется, как в прошлом и позапрошлом году, нам всё равно нужно успеть подготовиться наряды. А тему бала я узнаю у госпожи Бодол. Ей приглашение приходит одной из первых. Она живёт ближе всех к ратуше.

Инара облегчённо выдохнула. Кажется, мать переключилась на другую тему. Можно спокойно пообедать. Она дождалась, пока кухарка нальёт в её тарелку прозрачного золотистого бульона с кусочками овощей и разваристой куриной грудкой. Втянула насыщенный аромат, взяла ложку, зачерпнула немного супа и уже потянулась к нему губами.

Но не успела попробовать.

– Вы с Лили должны помириться до новогоднего бала. Ты слышишь меня, Ина? Мы должны быть едины. Никаких ссор или распрей. Наша семья должна демонстрировать сплочённость перед лицом всех испытаний. И не надо закатывать глаза.

– Хорошо, мама, я помирюсь с Лилианой и продемонстрирую всем сплочённость, – ответила Инара, перестав закатывать глаза и продолжая держать ложку на весу. Но всё же не сдержалась: – А теперь я могу спокойно поесть?

– Не дерзи матери! – возмутилась госпожа Бреннар и воззвала к главе семьи: – Карл, ну скажи же ей, что так нельзя!

– Так нельзя, Инара, – ровным голосом произнёс господин Бреннар из-за газеты.

Девушка тихонько хмыкнула. К сожалению, от матери это не укрылось.

– Вы сведёте меня в могилу, – пожаловалась она, седлая ещё одного своего любимого конька.

Эти разговоры больше остальных пугали обитателей небольшого особняка в центре Синичьи гор. Потому что заканчивались они обычно неизменным чувством вины и мигренью у всех членов семьи и прислуги.

– Я так пекусь о будущем нашей семьи, стараюсь восстановить нашу репутацию, наше доброе имя, а вам всё равно, – это был камень в огород Инары.

Она отложила ложку. Чувствовать вкус еды, когда мать попрекает её неудачной помолвкой, было невозможно. Похоже, сегодня ей придётся остаться голодной.

– Смотри, дорогая, здесь пишут, что завтра на главной площади начнут устанавливать ёлку. Может, сходим посмотреть? – господин Бреннар сложил газету и протянул статью с большим красочным рисунком супруге.

Инара была готова расцеловать отца, который очень тонко почувствовал момент, когда сдерживаться уже было выше её сил, и наконец переключил внимание жены на другое.

– Да? Завтра? Карл, дай мне очки?

Госпожа Бреннар, не дожидаясь ответа, сама стянула очки с лица мужа, надела их и вчиталась в написанный крупным шрифтом текст заметки.

– Спасибо, – произнесла Инара одними губами.

Отец кивнул с лёгкой улыбкой. За двадцать семь лет брака он хорошо изучил свою жену. И был готов поступиться газетой и очками ради спокойного обеда.

Инара снова набрала в ложку бульона и наконец смогла спокойно поесть.

Глава 3

Последующие дни Лилиана упрямо игнорировала сестру. Запиралась в комнате, не реагируя на стук в дверь. Выходила только в столовую, где разговаривала исключительно с отцом и матерью. А ещё она начала неожиданно отлучаться из дома.

И вот эти отлучки волновали Инару больше всего. В конце концов, несколько дней молчанки она вполне могла пережить. Ведь они не в первый раз ссорились. Но раньше Лили никуда не уходила, не сообщив сестре.

Да и куда она могла ходить?

Старые подружки почти перестали общаться с младшенькой Бреннар из-за старшей сестры. Городской хор Лили бросила ещё прошлым летом. Руководитель хора господин Мильво слишком часто и слишком громко сокрушался, что дочери не унаследовали материнский талант и колоратурное сопрано.

А в кружок по изготовлению игрушек для детей-сирот вдруг записались Агата и Вейла. И эти языкатые гадуки не упускали случая уколоть, унижить и всячески показать, что благотворительность существует только для девушек с незапятнанной репутацией.

Воспоминание о последней стычке с заклятыми подругами до сих пор было свежо в памяти. Инара тогда вышла из себя и наговорила сплетницам лишнего. Остальные дамы ахали и охали, делая вид, что подобное поведение не просто претит им, но даже внушает лёгкий ужас. Ибо воспитанная девушка никогда не позволит себе ничего подобного. О том, что Агата на протяжении часа вслух оскорбляла Инару, все предпочли забыть.

А сёстрам Бреннар ничего не оставалось, как бросить благотворительность.

Инара поморщилась от воспоминаний. Эти гадкие девчонки просто сговорились сделать всё возможное, чтобы испортить жизнь ей и Лилиане. И надо признать, пока им это удавалось довольно легко.

Инара вздохнула и обошла ёлку по кругу, отыскивая место для ещё одной игрушки. Раньше Бреннары наряжали новогоднее дерево всей семьёй. Но в последние дни мамёнке нездоровилось, отец был погружён в какие-то дела. Сестра вообще обходила гостиную стороной.

Ина смотрела-смотрела на зелёную хвою, наполнившую весь дом одуряющим ароматом, и не выдержала. Ёлка не виновата, что в их семье сейчас не всё гладко. Да и короб с игрушками, стоявший внизу, вызывал любопытство.

Инара всегда любила рассматривать старинных куколок, сделанных из ваты и раскрашенных яркими красками. У каждой из них была собственная история.

Вот девушка в тёплом платке и припорошенной снегом шубке. У неё грустное лицо, а в руках – чемодан. Эта девушка, представляла Ина, уезжает далеко от дома и, наверное, уже не вернётся.

А эта малышка держит корзину с подснежниками. Сказку о злой мачехе, отправившей падчерицу в канун нового года в лес, знал каждый ребёнок.

Большого снегиря Инара делала сама. Правда, он был больше похож на толстого пса, только красного цвета. Ведь для его грудки она не пожалела пурпура.

Ина нашла свободное место и подвесила фигурку. А рядом с ней поместила нечто с торчащими в разные стороны яркими нитками, палочками и даже пучком сухой травы синего цвета. Автором этого шедевра была четырёхлетняя Лилиана.

Мама категорически запрещала вешать «этот жуткий кошмар» на ёлку. И Инара каждый раз ей клятвенно обещала. Но никогда не держала обещание, потому что лицо Лили, замечавшей своё творение на праздничном дереве, начинало сиять не хуже гирлянды.

Новенькие игрушки, выдутые из стекла, лежали в особых коробках, проложенных соломой. У каждой была своя ячейка, чтобы они не разбились. Эти были красивыми, блестящими, но похожими друг на друга, повторяя одни и те же формы – капли, сосульки, шара.

Стеклянные игрушки были тяжёлыми, поэтому и верёвочки к ним крепить приходилось более плотные. Инара сделала очередной узел, проверила его крепость и застыла.

Показалось, что скрипнула лестница.

Время уже было позднее. Ина хотела сделать сюрприз родным к пробуждению и осталась наряжать ёлку после ужина. Засмотрелась на игрушки, многие из которых сделала ещё бабушка, обожавшая мастерить из ваты. И не заметила, как стрелки на каминных часах устремились к полуночи.

И всё же ей не показалось. Лестница тихонько поскрипывала, медленно и равномерно, ступенька за ступенькой. Как будто кто-то осторожно спускался, вымеряя каждый шаг.

Инара насторожилась. Она потушила вторую лампу. Оставила лишь одну, стоявшую в углу, свет которой будет незаметен из холла. А сама на цыпочках двинулась к распахнутым створкам.

Ина оказалась права. По лестнице крадучись спускалась фигура. По напряжённым плечам, укрытым короткой шубкой, девушка опознала сестру.

– Лили, куда ты собралась? – спросила строгим голосом.

Лилиана вздрогнула и оступилась. Опасно покачнувшись, но сумела устоять, схватившись за перила. Обернувшись, Лили заметила в полумраке силуэт старшей сестры. Промелькнувшее было на лице облегчение тут же сменилось раздражённой гримаской.

Больше не таясь, младшенькая споро сбегала по ступенькам вниз.

– Лилиана, я спросила, куда ты собралась ночью? – повторила Инара, чувствуя, как в груди сжимается ком нехорошего предчувствия.

– Не твоё дело, – буркнула Лили и вдруг сорвалась с места, со всех ног помчавшись к двери.

– Стой! Лили, стой! – Инара бросилась за ней.

Но младшая сестра уже отодвинула засов, распахнула дверь и выскользнула в морозную тьму, разбавляемую лишь светом далёких звёзд да редкими газовыми фонарями.

Когда Инара добралась до порога, сестры уже не было видно. Только стукнула калитка, и заскрипел снег под торопливыми шагами.

Щиколотки обожгло ледяным дыханием ночи. Инара зябко передёрнула плечами и вернулась в дом. Лилиану необходимо остановить, но мчаться за ней в тонком домашнем платье – настоящее безумие.

Ина быстро поднялась по лестнице. Остановилась лишь ненадолго у двери в спальню родителей. И даже занесла кулачок для стука, но так и не решилась постучать. Если о бегстве Лили узнают, младшенькой не поздоровится. Маменька обязательно её накажет, а потом ещё много лет при каждом удобном случае будет попрекать тем, что чуть не довела до могилы.

Уж сама-то Инара прекрасно знала, как тяжело быть мишенью для подобных выпадов.

Задумалась лишь на пару мгновений, а затем решительно миновала дверь в родительскую спальню и ринулась дальше по коридору. Она сама найдёт Лили и приведёт домой. Конечно, отругает, но позже, когда младшенькая окажется в безопасности.

Инара скинула домашнее платье, быстро натянула шерстяное, тёплые рейтузы и сапожки, сверху шубку и платок. Перевоплощалась очень быстро, понимая, что с каждой секундой Лилиана всё дальше отдаляется от дома. Злость на сестру перемежалась с волнением. Только бы Лили не успела надеться глупостей.

Перед выходом схватила из гостиной зажжённую лампу. Спящему дому она ни к чему, а ей пригодится.

Верность этого решения Инара оценила сразу же, как вышла на улицу. В чёрно-серой мгле, кое-где разбавленной жёлтыми пятнами света, следы сестры сразу же затерялись. Пришлось водить лампой у самой земли, чтобы определить, в какую сторону двинулась Лилиана.

К счастью, после обеда шёл небольшой снежок. А потом вдоль дома Бреннарвов ходило не так много народу. И лёгкие следы сапожек Лили Инара отыскала довольно быстро.

На улице было тихо. В это время жители Синичьих гор в основном уже спали или готовились ко сну. Только собаки глухо лаяли за заборами, да пара прохожих спешила вернуться в тёплое нутро своих домов.

Впрочем, удача быстро закончилась. Как только тихая улочка, где стоял особняк Бреннарвов, влилась в широкую центральную.

Здесь фонарей и света было больше. Но вместе с ними прибавилось прохожих, прошедших здесь вечером, а значит, и следов на снегу.

Инара сначала повернула в правую сторону, затем в левую. Вернулась и ещё раз тщательно осмотрела снег. Но следов было слишком много, и они перекрывали друг друга. Отсюда сестра могла отправиться, куда угодно. А Ина продолжала стоять на месте и терять драгоценное время.

С тёмного неба начали падать снежинки. Лёгкие, ажурные и холодные. Сначала одна коснулась щеки и растаяла. Затем другая опустилась на рукавичку.

Нужно принимать решение. Скоро начнётся снегопад, и тогда найти Лили станет ещё труднее.

Инара решила пройтись по домам бывших подружек сестры. Кто знает, вдруг младшенькая снова начала с ними общаться. Нет, конечно, Ина не станет заходить в каждый дом и спрашивать о сестре. Но пройтись вдоль окон, заглянуть внутрь ей никто не помешает. А там, может, что и прояснится.

Всё равно других вариантов Инара не видела. А вернуться домой одной, без Лили, попросту боялась. Если с ней что-то случится... Нет, об этом Ина не желала даже думать. Она найдёт Лилиану и приведёт домой. А утром, хорошенько выспавшись и оставив эту тревожную ночь позади, выскажет всё, что думает о подобных выходах.

От лампы уже не было толку, она больше мешала, оттягивая руки и цепляясь за подол. Здесь света фонарей хватало. Поэтому Ина потушила фитиль и оставила лампу в снегу у забора.

Заберёт на обратном пути.

Обойти дома знакомых сестры оказалось не так просто, как представлялось на первый взгляд. К сожалению, жили они не на одной улице. А как хорошо бы было, если б их жилища располагались рядом.

Ина потратила не меньше часа, пока обошла всего лишь три дома. Центральные особняки по большей части располагались внутри территории, за деревьями. Приходилось, вставая на цыпочки, тянуться к щеколде с другой стороны калитки. Или даже перелезть через ограду, если не дотягивалась. Потом подкрадываться к дому, бродить под окнами, стараясь подтянуться повыше и заглянуть внутрь.

Через ограду последнего особняка Инара вообще не успела перелезть. К ней подбежал злощипный пёс и яростно скалил зубы до тех пор, пока она со скоростью ветра не перевалилась обратно на улицу, зацепившись подолом и безжалостно его изорвав. Теперь приходилось ещё придерживать платье рукой, закрывая прореху, в которую тут же начал задувать ледяной ветер.

А Ина подумала, что, возможно, всё-таки следовало разбудить родителей. Кажется, эта задача оказалась ей не по силам. Чуть подумав, она решила вернуться домой. Попробует разбудить только отца. Он разумен и не склонен к патетике, как мама. Ему Инара сумеет всё объяснить. В том числе и то, почему сначала отправилась искать сестру самостоятельно.

Да, так будет лучше всего. Ругая себя за поспешное и необдуманное решение, из-за которого она впустую потеряла столько времени, Ина двинулась обратно. В своих поисках девушка отошла довольно далеко от дома. От центра. И от скопления газовых фонарей.

В этой части Синичьих гор тёмных мест было гораздо больше. Тишина, темнота и игра теней, вызванная ветром, то и дело заставляла Ину вздрагивать от страха.

– Это просто дерево, – Ина остановилась и вгляделась в раскачивающиеся ветки. Вот эта переплеталась с той, образуя на снегу причудливую и жутковатую фигуру.

А вон тот куст вообще был похож на монстра преисподней, приготовившегося к прыжку. Но это же не причина, чтобы ахать от испуга. Ина прикрыла рот варежкой и мысленно себя отругала. Она в Синичьих горах, тихом городке, где практически ничего и никогда не случается. Разве что поскользнётся на льду кто-то, сломав ногу, или замёрзнет в сугробе, перебрав браги и не добравшись до дому.

Но сама Ина очень внимательно смотрела под ноги, чтобы не поскользнуться, и никогда не пила браги. Значит, ей эти опасности не грозят.

В этот момент за углом раздался скрип снега и приглушённые голоса.

Инара вздрогнула и прижалась спиной к забору. Но тут же поняла, что это не слишком надёжное место. Кто бы ни вышел сейчас на дорожку, эта встреча не принесёт Ине ничего хорошего. Особенно если там будет кто-то из знакомых.

Одинокая девушка поздней ночью на улице... Подобное вряд ли сумеет поправить её репутацию.

Инара заозиралась по сторонам. Слева от неё на расстоянии вытянутой руки находилась калитка. Это был совершенно незнакомый дом. Но Ина всё же толкнула дверцу. Прислушалась, убеждаясь, что во дворе никого нет, а потом скользнула внутрь. Калитку придержала, чтобы та не привлекла внимания ненужным лязгом.

А затем затихла.

Голоса приближались. Инара прислушалась и уже через несколько секунд смогла различить отдельные слова.

– Нет...

– Клад...

– Бояться?..

Причём голоса были женскими. Нет, даже девичьими. Сердце гулко застучало, когда среди прочих Инара разобрала тонкий голос сестры. Девушки как раз проходили мимо дверцы, за которой застыла Ина, и она услышала ранее начатый разговор. Лили явно волновалась, но старалась выказать себя храброй.

– Я вовсе не боюсь. Если игла укажет на меня, пойду к руинам. Там всё равно никого нет. Все эти глупые легенды о проклятом колдуне, чтобы пугать детей.

– Ты такая храбрая, Лилиана, не то что твоя сестрица, – произнесла другая девушка с явной издёвкой. – Сидит дома, носа боится высунуть.

Все захихикали, и Инара сжала кулаки. Вот ведь злыдни. Но больше всего её уязвило то, что Лили хохотала вместе со всеми.

– Моя сестра просто не верит во все эти сказки, – немного смущённо пояснила она, отсмеявшись.

– А ей уже поздно верить. Она слишком стара, чтобы на неё кто-то польстился, даже если забыть, что Девин ею пренебрёг, – Ина вдруг поняла, что это говорит Агата.

От этого обидного диалога, в котором участвовала её сестра, не защищая, а насмехаясь вместе со всеми, стало очень больно.

Голоса уже затихали вдали. Девушки прошли мимо, и можно было выходить. Но Инара медлила.

Что ей делать?

Догнать сплетниц и потребовать, чтобы Лилиана вернулась с ней домой? Ина легко представила насмешливые ухмылочки Агаты и её подруг. Смущение Лили, которая так хочет быть взрослой и самостоятельной. Желает отречься от старшей сестры, из-за которой её не принимают в девичьем обществе Синичьих гор.

Или вернуться домой? Разбудить родителей, рассказать им о выходке Лилианы?

Или просто лечь спать и сделать вид, что ничего не знает? Лили хочет быть взрослой. А значит, пусть сама несёт ответственность за свои поступки.

Бросить её и уйти?

Нет, так Инара не могла поступить. И пусть сестрёнка обидится на неё, даже рассердится, но сейчас Лили придётся вернуться домой. Ина догонит этих злоязыких сплетниц и выскажет им всё, что о них думает.

Девушка протянула руку, чтобы толкнуть калитку. И тут услышала скрип снега за своей спиной. И сразу тихое, но очень грозное рычание.

Ина замерла. По коже пробежала волна мурашек, заставляя вздрогнуть от ужаса.

Как же так могло получиться? Ведь во дворе никого не было.

Она очень медленно обернулась и снова замерла. На дорожке сидел огромный черный пёс и смотрел прямо на неё.

Собак Инара боялась с детства. После того как её ткнула болонка маминой подруги. Пусть собачка была маленькой, её зубы не смогли нанести большого урона. Да и крови почти не было, только синяк, которым так восхищалась совсем маленькая Лили. Но тот ужас, когда зверюга зарычала и бросилась на неё, Инара помнила до сих пор. Это нападение не раз снилось ей в кошмарах. Конечно, там собака была ужасающе огромной и страшной. Её клыки были сродни кинжалам. А глаза полыхали, словно масляные фонари в непроглядной ночи.

Вот примерно так можно было описать пса, что смотрел сейчас на Ину и явно размышлял: броситься на неё и загрызть или ещё немного обождать, чтобы она сама умерла от ужаса.

– Собаченька, милая... – дрожащим голосом произнесла Инара. Пёс дёрнул ушами, словно не веря, что его можно назвать милой собаченькой. – Я не хотела ничего плохого. Просто спряталась здесь от девчонок и уже ухожу.

Она сделала медленное-медленное движение, почти прижимаясь к калитке. Пёс зарычал предупреждающе, но не бросился. Инара выждала несколько ударов сердца, которое билось как сумасшедшее. А затем изо всех сил толкнула калитку, вывалилась наружу вместе с ней, резко возвращая створку на место.

Собака прыгнула следом. Ина услышала, как лязгнули зубы, затем затрещала ткань. После чего подол ощутимо дёрнуло назад. Инара изо всех сил рванула его к себе и захлопнула калитку.

Кусок платья остался в зубах зверюги по ту сторону забора. Послышался обиженный лай. А Инара на подгибающихся от пережитого ужаса ногах двинулась вперёд, стремясь уйти как можно дальше от этого дома. Пока пёс не перебудил всех соседей и не привлёк к ней ненужное внимание.

Подол теперь приходилось придерживать с обеих сторон. Да уж, это приключение Ина запомнит до конца жизни. Ничего подобного в её спокойном и размеренном существовании раньше не случалось. Инаре хотелось, чтобы эта ночь уже скорее закончилась.

А ещё после происшествия с собакой она разозлилась на сестру. Из-за легкомыслия которой ей теперь пришлось подвергнуться опасности.

Инара решила, что догонит девчонок и потребует у Лили вернуться с ней домой. Если сестрица заупрямится, пригрозит рассказать всё матери. Хватит возиться с ней как с маленькой. Выросла – пусть отвечает за свои поступки.

Инара перехватила прорехи на подоле и быстрым шагом двинулась вперёд, туда, где затихали девичьи голоса.

Догнать их так и не удалось. Хорошо, в конце улицы Ина успела заметить, как группка повернула в сторону лесного массива.

Что они там забыли?

Этот лес был не слишком популярен среди жителей Синичьих гор. Хотя летом здесь было полно ягод и грибов, а зимой – валежника. Но люди не стремились сюда, предпочитая более далёкие места и неудобные тропы.

Причиной тому был возвышающийся над деревьями холм с живописно припорошенными снегом развалинами старого замка. Даже те, кто не верил в легенды и проклятья, почему-то обходили этот лес стороной.

Инара ещё прибавила шагу, но девушки уже скрылись меж тёмными стволами деревьев. Тропинка здесь была натоптанная. Сразу видно, что часто пользовались.

На опушке стоял небольшой бревенчатый домик. Из трубы на крыше струился прозрачный дымок, выдавая, что внутри кто-то есть. Окна светились, не прикрытые занавесями. Но те, кто находились сейчас в домике, совсем не опасались незваных гостей.

Да и Инара ни за что не догадалась бы, что девушки отправились сюда, если б сама не заметила, как они свернули к лесу.

Ноги налились тяжестью, не желая двигаться вперёд. В груди росло и ширилось недоброе предчувствие. Ощущение, что назревает нечто нехорошее, отчего по коже разбежались мурашки.

Инаре очень не хотелось идти в эту избушку. Интуиция требовала незамедлительно развернуться и отправиться обратно. Вернуться домой, выпить ромашкового чая, чтобы согреться и успокоиться, а потом лечь в постель и проспать до утра.

Но там находилась Лили...

Её маленькая сестрёнка, которая запуталась и собиралась влипнуть в неприятности. Инара не могла уйти и бросить Лилиану. Долг старшей сестры – помогать младшей, даже если не хочется. Или немеют пальцы от недоброй ауры, окружившей деревянный домик.

Ина заставила себя двинуться вперёд. Снег громко заскрипел под сапожками, оповещая всю округу о приходе незваной гостьи. Девушка напряглась и остановилась, прислушиваясь. Но окна избушки по-прежнему оставались светлы и молчаливы. Никто не спешил выскочить из-за двери с криком: «А ну лови её!». И Ина немного успокоилась.

Кажется, здесь не ждали гостей, поэтому оставались по-прежнему беспечны.

Инара, стараясь ступать по следам, чтобы создавать меньше шума, подкралась под самые окна. Они находились на высоте чуть выше её роста, поэтому заглянуть внутрь не удалось. Если бы Ина была чуть сильнее физически, возможно, она бы сумела ухватиться за подоконник и подтянуться. Но это были только мечты, а в реальности Инаре требовалась опора.

Девушка оглянулась в поисках чего-то, что могло бы помочь. И натолкнулась взглядом на стоявшую невдалеке поленницу. Лучше бы, конечно, пенёк, но его нигде не обнаружилось. Дрова были уже нарублены и аккуратно уложены под навес.

Пришлось довольствоваться тем, что есть. Инара набрала чурбаков в охапку и перенесла их под окно. Положила в три ряда друг на друга, стараясь углублять в снег, чтобы дрова не распозались. Попробовала на крепость и, убедившись, что опора выдержит её вес, забралась на неё.

Окошко оказалось прямо перед глазами. Инара приникла к стеклу. Открывшаяся ей картина обожгла ледяным холодом.

На деревянном полу кругом сидели юноши и девушки, подогнув под себя ноги. В центре стояла незнакомая Инаре женщина, пожилая и неопрятная. Глаза её были закрыты, а губы беспрестанно шевелились, словно произносили какие-то слова или... заклинания.

В руках незнакомка что-то держала. Тонкое и невесомое, похожее на нитку. На конце которой поблёскивала... иголка?

«Я вовсе не боюсь. Если игла укажет на меня, пойду к руинам», – вспомнились слова сестры. Так вот о чём она говорила.

В этот момент женщина распахнула глаза, с перепугу показавшиеся Инаре практически белыми, полностью лишёнными радужек, и уставилась прямо на неё. Девушка вскрикнула, покачнулась. И казавшаяся прочной опорой обрушилась вниз. Следом за ней, взмахнув руками, полетела Ина. Больно ударилась локтем.

Но хуже всего оказалось то, что дверь домика распахнулась, и оттуда выбежали двое парней.

– Пошли, – велел один из них, нависнув над Инарой, – старуха сказала тебя привести.

Девушка с трудом поднялась, путаясь в заснеженном подоле. Ни один из юношей и не подумал предложить ей помощь. Так и стояли, глядя, как она пытается выбраться из сугроба.

В дом её завели словно под конвоем. Один из парней шёл впереди, второй следовал сразу за ней. Инара ещё не пришла в себя после падения, поэтому даже не подумала возражать или попытаться спастись бегством.

Послушно зашла в дом.

Внутри всё осталось прежним. Незнакомка стояла в центре круга. Молодёжь сидела на полу. Только сейчас все лица повернулись к ней. Инара узнала многих. Здесь были и Агата с Вейлой, и Алита – дочь госпожи Намиль, жившей в трёх домах от Бреннаров, и Тарел с Итаном, жившие на соседней улице.

И Лилиана, которая под тяжёлым взглядом сестры, смутилась и опустила глаза.

– Проходи и садись в круг, – велела женщина. Вблизи было видно, что парень не преувеличил, это действительно старуха.

– Зачем? – удивилась Инара. – Я не собираюсь участвовать в этом гадком ритуале. Я только заберу сестру, и мы пойдём домой.

– Поздно, – осклабилась старуха, – ты уже участвуешь. Как и твоя сестра. Каждый, кто уйдёт сейчас, пока ритуал не завершён, умрёт в течение трёх суток. Хочешь проверить?

Она захохотала. И Инара заметила, как остальные заулыбались, оценив шутку. Лили же испуганно посмотрела на старшую сестру и покачала головой, а затем чуть подвинулась, освобождая место.

Значит, уходить сейчас – действительно плохая идея.

– Хорошо, – кивнула Ина. Подошла к сестре и опустилась на пол рядом с ней.

Старуха хищно прищурилась, глядя на неё, но больше ничего не сказала. Она закрыла глаза и залопотала-забормотала что-то, медленно поворачиваясь вокруг своей оси. В руках у неё безжизненно повисла нитка с иглой на конце.

Инара некоторое время следила за ней взглядом, но потом однообразие действия утомило. И она посмотрела на других. Глаза всех присутствующих были устремлены на старуху. Словно та заколдовала их, приковав всё внимание к себе.

– Лили, что здесь происходит? – прошептала Инара.

Но сестра даже не обратила внимания на её вопрос, словно не услышав.

– Лили, – она коснулась плеча Лилианы, но та нетерпеливо дёрнула им, как будто её донимала какая-нибудь мошка.

Старуха тем временем ускорила темп. Её речитатив стал громче. А игла... Нет, Инара не могла в это поверить. Поэтому крепко зажмурилась, и снова открыла глаза.

Игла медленно, но неуклонно поднималась, натягивая нитку.

Старуха же теперь не просто крутилась. Она приседала, не прекращая движения. Потом снова выпрямлялась. Отклонялась назад под таким углом, который в её возрасте был практически невозможен.

Её речь стала громкой и чёткой. Инара теперь отлично разбирала каждое слово, хотя и не понимала языка. В голосе уже давно не осталось старческих ноток. Он звенел, поднимаясь

к потолку. И при этом прижимал Ину к полу. Она попыталась повернуть голову, но её словно бы сдавил стальной обруч. Инара почти не могла дышать от боли.

В этот момент старуха завизжала на высокой ноте, а потом резко смолкла. И остановилась.

Напряжение разом спало. Ина открыла глаза.

Ведьма стояла рядом с ней. А иголка, до предела натянувшая нитку, указывала прямо на Лили.

Решение пришло мгновенно. Инара дёрнулась в бок и закрыла сестру собой. Теперь острие иглы глядело на неё.

Никто не успел понять, что случилось. Остальные только-только приходили в себя.

Старуха посмотрела на Ину долгим взглядом, хмыкнула и произнесла:

– Ну что ж, это твоё решение. Тебе и идти.

– К-куда? – Инара почему-то начала заикаться.

– В течение трёх ночей, начиная с этой, ты должна отправиться к развалинам старого замка, чтобы найти клад.

– Глупости какие! – возмутилась Ина. – Я не собираюсь никуда идти.

– Ты сама сделала выбор, – ведьма кивнула на неё, всё ещё продолжавшую закрывать сестру, практически лёжа у той на коленях.

Инара промолчала. Да и что тут можно было сказать? Она так испугалась, когда остриё иглы указало на Лилиану. Дальше действовала рефлекторно, стремясь закрыть её собой. Даже и подумать ни о чём не успела.

Ина медленно выпрямилась, только сейчас начиная понимать, что в своём стремлении защитить Лили влипла во что-то... опасное?

– Если откажешься – умрёшь, – подтвердила старуха.

Нить в её руках обвисла. Теперь иголка совсем обычно болталась на конце. Ведьма подхватила её второй рукой, используя странное движение – от себя и влево. А потом спокойно вышла из круга, заставив сидевших перед ней ребят раздвинуться.

В комнате повисла тишина. Все взгляды теперь были устремлены на Инару. Любопытные, злорадные, сочувствующие.

– Да что вы все... смотрите?! – вспыхнула она. Поднялась на ноги и быстрым шагом, яростно вбивая каблучки в дощатый пол, вышла из домика.

Инара быстро уходила прочь, ни разу не оглянувшись. Избушка мрачно смотрела ей вслед жёлтыми зрачками окон.

Через минуту позади послышался скрип снега под торопливыми шагами.

– Ина, подожди! – крикнула Лилиана, отчаявшись догнать сестру.

Инара вздохнула, но остановилась. И обернулась. Лили бежала к ней в расстёгнутой шубке, с растрепавшейся косой. Подойдя к сестре, девушка остановилась, безжалостно сминая в руках так и не накиннутый платок.

Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но не решилась. Молча двинулась вперёд. Инара пошла рядом с ней.

Хрустел под ногами снег. Скрипел, покачиваясь, фонарь. Лаяли вдалеке собаки. А между сёстрами воцарилась тишина.

Чем дальше они уходили, тем больше Лилиана боялась заговорить. Там, в лесной избушке, творилось что-то непонятное и пугающее. А ведь она была просвещённой девушкой и не верила в колдовство.

Ей так польстило, когда Агата позвала на посиделки. Они много смеялись, говорили о девичьем, сплетничали. Лилиана уже и не помнила, кто заикнулся о руинах. Но тему быстро и с охотой подхватили. Вспомнили о ритуале. А потом Вейла сообщила, что знает, где и когда он

будет проводиться в этом году. И на этот раз самой настоящей ведьмой – она понизила голос. А затем добавила, что может взять с собой тех, кто не струсит.

Разумеется, Лилиану Агата сразу записала в трусики. Но только сейчас девушка поняла, что её просто подначивали, вынуждая согласиться. А в тот момент она хорохорилась, заявляя, что не боится ни ведьм, ни мёртвого колдуна, ни его замка. Она ведь знала, была уверена, что это только легенда.

Но теперь её уверенность пошатнулась. Медленно, но верно начинало приходить понимание того, что она натворила. И во что втянула сестру.

– Прости меня, – жалобно попросила она. И прямо на ходу попыталась заглянуть в лицо Инаре. Словно нашкодивший щенок.

Ина только кивнула, погружённая в свои мысли. А потом велела, махнув рукой:

– Лампу заberi.

Лилиана послушно взглянула в указанном направлении и увидела у забора светильник из их гостиной. Не стала ни о чём спрашивать, только подхватила за дужку и сжала в пальцах, догоняя Ину.

Уже у калитки собственного дома Лили предприняла ещё одну попытку объясниться.

– Прости меня, пожалуйста. Я не хотела... Я не знала, что всё так выйдет...

Слова давались с трудом. А молчаливое невнимание всегда такой заботливой сестры сбивало с толку.

Взявшись за ручку двери, Инара остановилась. Посмотрела на Лилиану и словно бы сквозь неё. Лили поразилась, каким мертвенно-бледным было лицо старшей сестры.

Ина открыла дверь и произнесла ровным голосом:

– Идём спать, утро вечера мудренее.

Глава 4

Ночью, как ни странно, Инара уснула, едва легла в кровать. И даже кошмары не снились. Но вот утром...

Утром она вспомнила о произошедшем сразу. Только глаза открыла, и осознание вылилось на неё ушатом холодной воды. Умываясь и одеваясь, Ина перебирала детали ритуала, слишком чётко отпечатавшегося в памяти. Хотя некоторые картины она бы предпочла забыть.

Главный вопрос заключался в том – действительно ли это тёмное колдовство, способное убить, если она ослушается и не пойдёт в замок?

Там, в избушке, ошарашенной Инаре показалось, что её опутало властной аурой неведомого. Что повелению старухи невозможно противиться.

И она испугалась. Настолько сильно, что почти не осознавала того, что говорила ей сестра по дороге домой.

Но сейчас, когда светило солнце, отражаясь яркими искрами от выросших под утро сугробов, страх начал таять. Словно ночные тени на рассвете.

К тому моменту, как Инара полностью оделась и была готова выйти из комнаты, она поняла – это всё глупости. Эмоции. Вчера она переживала за сестру, нервничала, когда следовала за ней. Да и там, в лесном домике, всё было устроено для создания атмосферы. Как декорации в театре. Эта старуха в лохмотьях, её танец и речитатив, преданные глаза якобы адептов...

В общем, Ина поддалась эмоциям и поверила, что действительно участвовала в тёмном ритуале со смертельным исходом. А на самом деле молодёжь просто щекотала себе нервы для развлечения.

С Лилианой они столкнулись уже в дверях. Сестра стояла с занесённым для стука кулачком. Вид у неё был смущённый и ещё виноватый.

– Ина... – начала она, опустив руку и уставившись взглядом в носки домашних туфель. – Прости меня. Я очень сожалею, что согласилась на этот ритуал, и теперь тебе придётся идти...

– Я никуда не пойду, – уверенно ответила Инара.

Сестра тут же перестала любоваться обувью и изумлённо уставилась на неё.

– Но ведь колдовство... – шёпотом произнесла она.

– Нет никакого колдовства, это всё обман, – уверенно ответила Ина. – Они просто хотели посмеяться над тобой. И надо мной. Но я им этого не позволю.

Брови нахмурились. Уголки рта опустились вниз. Инара смотрела с решимостью и твёрдостью, каких у Лилианы никогда не было. В этот момент она восхищалась старшей сестрой.

– Ты правда ни капельки не боишься? – всё же переспросила девушка.

– Нет, – уверенно ответила Ина и добавила: – Идём завтракать. Мама, наверное, уже заждалась.

Маменька действительно уже постукивала розовыми ногтями по столешнице, скрытой под белоснежной скатертью. И это означало высшую степень нетерпения.

Инара тщательно всматривалась в лицо матери, боясь, что та в курсе их ночной вылазки. Но кроме опоздания на завтрак обеих дочерей Августу Бреннар, кажется, ничто не волновало.

Ина тихонько выдохнула. Всё обошлось. Но с Лили придётся серьёзно поговорить. Ведь в следующий раз сестры просто может не оказаться рядом.

– Доброе утро, мама, доброе утро, папа, – дочери по очереди поцеловали родителей в щёку.

Но если отец только буркнул что-то благожелательное и вновь уткнулся в свежую газету. То маменька должна была высказать своё ценное мнение. У неё это называлось «воспитание

настоящих леди» и заключалось в чтении нотаций и сравнительном анализе поведения – дочерей и своего в их возрасте.

– Вот я в вашем возрасте никогда не позволяла себе... – начала мама.

Наученные годами опыта девочки синхронно выпрямили спины, опустили глаза и чинно сложили руки на коленях. Ещё несколько лет назад они бы потихоньку пинались ногами под столом, стараясь не засмеяться. Но сейчас обе уже повзрослели, и насмешки над матерью казались им недопустимыми.

К счастью, Катарина наконец принесла овсянку с ягодами и свежие булочки. И маменька была вынуждена отвлечься от нравоучений. С ложкой во рту читать нотации не слишком удобно. К тому же она должна была являть пример собственных утверждений и не разговаривать во время еды.

– Сегодня наряжают ёлку на площади, – сообщила мама, когда с кашей было покончено. – Мы все едем. Карл, ты позаботился о лошадях?

– Да, дорогая, – отозвался господин Бреннар, не отрываясь от газеты.

Инара мысленно застонала. Ехать на площадь с родителями не хотелось, но и отговориться от семейного выезда не было никакой возможности. Если мама сказала, а папа уже нанял коляску – значит, дело решённое.

– Ты правда на меня не сердишься? – Лилиана догнала её в дверях столовой. Она снова как щеночек пыталась заглянуть в лицо сестре.

– Нет, – ответила Инара, обернувшись. Папа шёл сразу за ними. И слышать подробности ему вовсе не обязательно. – Идём ко мне в комнату.

Лили оглянулась, увидела отца и кивнула. Похоже, подумала том же.

– Девочки, через час мы выезжаем. Поторопитесь! – догнал их мамин голос. Не сговариваясь, сёстры и отец прибавили шаг.

Инара закрыла дверь своей комнаты. Дождалась, когда сестра опустится на краешек кровати, и села рядом.

– Расскажи мне, как всё произошло, – мягко попросила она.

Лили не стала отнекиваться. После того, как Ина закрыла её собой от страшной иглы в руках не менее страшной старухи, всё начало видеться в ином свете. И смелый поступок сестры, и её мягкость, отсутствие ругани, которую Лили, несомненно, заслужила.

Сейчас всё стало так же, как и прежде. И девушка недоумевала, откуда у неё появились тёмные мысли насчёт Ины? Ведь они растаяли без следа.

Поэтому Лилиана рассказала всё. Как Агата подошла улице на следующий день после катания на санках. И в этот раз она была очень мила. Да и сама Лили неожиданно начала испытывать к ней необъяснимую симпатию, поэтому охотно остановилась и поболтала. Потом Агата пригласила её на каток вместе с ними, после – на посиделки в дом Вейлы. А там уже девушки рассказали, что собираются поучаствовать в ритуале, и позвали её с собой.

– Почему ты согласилась?

– Не знаю... – Лили смутилась. – Мне казалось, ты совсем обо мне не думаешь, а они были такими милыми... Прости, что я наговорила тебе гадостей. Ты вовсе не эгоистка. Даже не знаю, почему я так сказала. Я тебя очень люблю, Ина.

– Я тоже тебя люблю, Лили, – Инара промедлила лишь мгновение, а потом раскрыла объятия, и младшая сестра с готовностью прижалась к ней.

– Пообещай мне, что ты будешь держаться подальше от Агаты, – попросила Ина.

– Обещаю, – торжественно произнесла Лилиана, абсолютно веря в свои слова.

Мама спустилась вниз спустя два часа. Дочери и муж терпеливо ждали её в гостиной.

– Вы уже готовы? – Августа Бреннер окинула всех троих критическим взглядом и, кажется, осталась довольна. Но всё же не удержалась от замечания: – Поехали, мы уже опаздываем.

Инара и Лилиана переглянулись с отцом. Карл Бреннар им подмигнул. Отчего девушки тихонько захихикали.

Две серые в яблоках лошадки всхрапывали и переступали с ноги на ногу, взрыхляя снег. Из ноздрей в морозный воздух поднимались облачка пара. Возница сидел на облучке. Судя по красному носу, он порядком подмёрз, пока ждал клиентов. Но ничего не сказал, только коснулся края надвинутой на лоб меховой шапки, приветствуя Бреннаров.

Сани были выкрашены в синий цвет. С морозным орнаментом, белыми снежинками и волнами, похожими на завихрения ледяного ветра. Августа одобрительно глянула и позволила мужу усадить себя, укрыв ноги мягкой пушистой шкурой.

Девочки сами забрались, заняли скамейку напротив. В этот раз посадка обошлась без происшествий, как в прошлом году. Тогда матери не понравился слишком красный, вызывающий цвет саней. Она наотрез отказалась ехать в них. Пришлось идти пешком, что, разумеется, не соответствовало их статусу. А отец всю дорогу до площади слушал, какой он невнимательный и совсем не любит свою жену.

Зачем вообще нужны сани, если площадь находилась в десяти минутах ходу от их дома, Инара не понимала. Но матери возражать было непринято. Раз она сказала, что статус Бреннаров требует саней, значит, ей виднее. Тут спорить себе дороже.

По пути девочки привычно выслушали краткие наставления. Инара перевязала платок. А Лилиана разгладила мех на шубке. Воротник мужу госпожа Агата расправила сама.

И тут, к счастью, они приехали.

Ина и Лили выскочили из саней, как только те остановились.

– Девочки, подождите, – велела мама строгим голосом. Попытка к бегству была пресечена на корню. – Идёмте сначала на ярмарку. Ёлку мы ещё успеем увидеть.

Каждый год повторялось одно и то же. Мама позволяла выбирать им подарки на ярмарке, а потом покупала то, что считала нужным. В детстве как-то Лили попыталась возразить, что она хотела совсем другое. Мама потом месяц переживала из-за неблагодарных детей, которые совсем не ценят её заботы. Но следующей зимой всё в точности повторилось.

И всё равно Инара любила предновогодние ярмарки. Большие, многолюдные, украшенные ветками ароматной хвои и красными ягодами падуба. Они были наполнены духом нового года, радостным смехом и улыбками.

Одно удовольствие бродить меж рядов, рассматривая всякие мелочи и угощения, слушая комплименты от бородатых продавцов и уверения, что именно их товар самый лучший.

Инара заметила, каким взглядом сестра посмотрела на вышитый пояс, и подошла к прилавку. Купец тут же оживился, подскочил, показывая, предлагая.

Лили улыбнулась, сестра правильно поймала сигнал, и прошла чуть дальше, высматривая подарок для Ины. Но тут услышала позади недовольный мамин голос.

– Ну что за ерунду ты смотришь? Это настоящая безвкусица. Вот я в вашем возрасте...

Лилиана грустно вздохнула. Не видать ей вышитого пояса с ярким бисером и мелким речным жемчугом. Но сестра подошла, сжала руку, поддерживая. Мол, не переживай, будет у тебя пояс. Настроение тут же вернулось. Ина всегда знала, что ей нужно, умела поддержать, как никто другой.

Лили не могла понять, почему ещё вчера ей казалось, что сестра её больше не любит. Инара была самым чутким и отзывчивым человеком, если и не во всём мире, то уж в Синичьих горах точно.

Наконец мама выбрала правильные подарки для всей семьи. И папа отнёс их в ожидавшие сани.

– Ну а теперь согреемся глинтвейном и посмотрим наконец на ёлку! – госпожа Бреннар с трудом дождалась мужа, ухватила его под руку и почти потащила к стоявшему на площади трактиру.

В дни новогодней ярмарки все желающие не помещались внутри, и хозяин устанавливал на улице столы, лавки и просто пеньки. Несмотря на морозец, почти все места под открытым небом были заняты.

Госпожа Бреннар велела мужу сделать заказ, а они с девочками пока найдут свободный стол. Принимать пищу стоя Августа категорически отказывалась.

К счастью, сидевшая неподалёку компания начала подниматься. Мужчины хлопали друг друга по плечам и громко прощались. Госпожа Бреннар дождалась, когда подавальщица уберёт посуду и протрёт столешницу, а затем аккуратно присела на одну из лавок. Дочери разместились напротив неё.

Инара уже подмерзала и предпочла бы поискать стол внутри трактира, но спорить с матерью не стала. У той было прекрасное настроение. Новогодние ярмарки словно бы возвращали госпожу Бреннар в детство. На её лице появлялась мечтательная улыбка, просто грешно было бы портить маме праздник.

Тем более что отец уже нёс поднос с четырьмя глиняными кружками и шоколадными кексами – неизменная ярмарочная трапеза.

Ина взяла предложенную ей кружку и обхватила руками. В первую секунду замёрзшие ладони обожгло, почти заставив девушку вскрикнуть. Но жар тут же стал приемлемым. Инара грела озябшие пальцы, а потом сделала глоток. Горячее вино, приправленное мёдом и специями, отлично согревало в морозный день. И девушка потянулась за вторым глотком.

Голова закружилась. В груди что-то сжалось в тугий узел, не позволяя сделать вдох. А потом пронзило резкой болью. Не удержавшись, Ина застонала.

– Что с тобой, доченька? – мама вскочила, разглядев её белое, как снег, лицо. – Карл, ей плохо. Сделай что-нибудь!

Суется вокруг старшей дочери и призывая врача, Августа Бреннар даже не заметила, как смахнула со стола глиняную кружку с глинтвейном. Вино брызнуло на снег, окропляя его, словно свежепролитая кровь.

Глава 5

– Гирш, зайди к Верховному, – чернявая макушка Ульриха на мгновение показалась в проёме, и дверь сразу захлопнулась.

И вовремя, в створку тут же ударил сапог.

– Он сказал, срочно! – дверь снова приоткрылась. Ровно настолько, чтобы выкрикнуть фразу. Второй сапог немедля ударил аккурат в то место, где мгновение назад находилось смуглое лицо.

– Вот меткий гад, – восхитился чернявый, уже смело открывая дверь и входя в комнату – снаряды-то кончились.

– Ульрих, изыди, – глухо попросил Девин, уткнувшись лицом в подушку. Казалось, он только уснул. И даже сон какой-то видел.

– Тебя зовёт Верховный, Дев. Сказал, поднимать и тащить к нему в любом виде.

Ульрих ненадолго замолчал. Девин только и успел, что поднять голову, чтобы поинтересоваться, что задумал товарищ. Тут же сверху на него устремился поток ледяной воды. Ругаясь и отфыркиваясь, Гирш вскочил на ноги и бросился за убегающим из комнаты Ульрихом.

Догнать негодяя удалось только внизу лестницы. Девин повалил мерзавца на нижнюю ступеньку, полный решимости хорошенько извозить его мордой о стёртую подошвами половицу. А ещё выжать воду из рубахи напарнику за шиворот.

Но ему помешали.

– Гирш! – окрик Верховного испортил момент торжества.

Девин вскочил на ноги и вытянулся в струнку перед Рупертом Хори. Секунду спустя рядом с ним в той же позе застыл Ульрих.

Верховный окинул их недовольным взглядом и кивком указал на свой кабинет. Сам пошёл первым.

Верховный был удивительным человеком и колдуном неимоверной силы. Высокий и худой как палка он постоянно сутулился, словно мощь его магии или ответственность за всё королевство давили на плечи. Длинные седые волосы Руперта были собраны в куцый хвостик.

Девин в первые месяцы в Ордене даже начал отращивать волосы, стремясь подражать ему. Вот только его светло-каштановые кудри очень уж по-девичьи завивались на концах. Устав от насмешек своих товарищей, Девин коротко постригся. И теперь постоянно носил короткий «ёжик», проводя по нему раскрытой ладонью туда и обратно в минуты крепких раздумий.

Ульрих внешне казался полной противоположностью своего светлокожего и сероглазого соседа. У него были чёрные прямые волосы, едва прикрывавшие уши, большой нос с горбинкой и карие, чуть раскосые глаза.

Когда напарники стояли рядом, можно было принять их за день и ночь, до того различались.

Особенно сейчас, когда Ульрих Торп стоял в тёмно-синей форме королевской ищейки. А Девин Гирш – в мятой рубахе, с которой на пол стекали крупные капли, подштанниках и одном носке. Хорошо, после возвращения полностью раздеться у него не хватило сил.

Верховный осмотрел каждого вдумчивым взглядом и отвернулся. Прошёл за свой стол, опустил тяжело. Парни остались стоять у порога, ещё тяжело дыша после жаркой погони и схватки.

– Я знаю, что ты ночью вернулся с болот, Девин, – Верховный двумя пальцами выровнял уголки чуть сместившихся бумаг. – Но хочу, чтобы на это задание отправился именно ты.

Девин напрягся. Возбуждение схваткой мгновенно сошло с него, оставив лишь угрюмую сосредоточенность. Если Верховный собирается его куда-то отправить, не дав даже передохнуть с дороги, значит, дело серьёзное.

– Почему я?

Руперт помолчал немного, прикусывая изнутри нижнюю губу, и этим только укрепил подозрения Девина – задание ему точно не понравится.

– В Синичьих горах свершилось тёмное ведовство... – Верховный не разочаровал.

– Кто-то... погиб? – слово далось с трудом, губы вдруг сделались непослушными, а в груди обожгло недобрым предчувствием.

– Нет, – успокоил Руперт и тут же добавил: – Пока нет. Ты знаешь, Хариша никогда не ошибается. Ещё есть время всё исправить.

Девин знал, что этот момент рано или поздно настанет. Что Синичьи горы с руинами проклятого замка вновь возникнут на его пути. Но всё равно оказался не готов.

– Ты хорошо знаешь те места, – Верховный снова пожевал губу изнутри, по очереди посмотрел на каждого из них. – Тебя там тоже знают. Поэтому поедешь не как ищейка.

– А как кто? – удивился Девин.

– Ну, скажем... ты решил навестить родных. Твои родители ведь ещё живы?

Девин кивнул.

– Вот и отлично! Поедешь... в отпуск. Возьмёшь с собой друзей.

– Друзей? – удивился Гриш, глянув на стоящего справа Ульриха.

– Да, с вами отправится Бойл.

– Бойл? – ищейки синхронно застонали.

– Бойл, – безжалостно подтвердил Верховный. А потом, словно сжалившись, добавил: – Но Девин – командир отряда. Иди к Харише, получишь указания. Сегодня – день на сборы, завтра утром отправляетесь. Хорошего пути. И возвращайтесь.

– Да, Верховный, – дружно ответили ищейки и, развернувшись, вышли из кабинета.

Как только за ними закрылась дверь, Ульрих спросил:

– Что ещё за Синичьи горы? Это вообще где?

– Скоро узнаешь, – буркнул Девин, не оборачиваясь, и двинулся вверх по лестнице.

Сон как рукой сняло. Известие о скором возвращении в родные места взбудрило не хуже холодной воды, что вылил на него напарник.

Сам Ульрих, так и не дождавшись ответа на свой вопрос, решил отстать. Верховный не зря поставил их в связку. Парни не просто отлично понимали, чувствовали друг друга. Нередко один начинал фразу, а другой заканчивал. В бою такое единодушие не раз спасало им жизни.

Да и в быту очень помогало. Вот как сейчас. Ульрих понял, что лучше друга не трогать, себе дороже. И отправился к интенданту, чтобы получить необходимый инвентарь для дальней дороги.

Девин же, оказавшись в уединении комнаты, пару минут стоял неподвижно, смотрел в окно прямо перед собой, да только ничего не видел. Ни площадки для упражнений с землёй, утоптанной ногами до каменной твёрдости. Ни наполненных водой деревянных колод, где смывали пот его товарищи.

Один из них, коренастый и полноватый блондин Рори Бойл, как раз наклонился и, громко отфыркиваясь, плескал себе в лицо. К нему подкрались сразу двое новичков, ещё не знавших, что Бойл не понимает шуток, и с ним лучше не связываться. Он никогда не забывал перенесённых унижений.

Парни подошли с двух сторон и синхронно толкнули его вниз, надавив на лопатки. Рори окунулся в колоду по самую шею. Молодые ищейки тут же разом отпрянули, бросившись наутёк. Из них получатся хорошие напарники.

Если Рори не прийдёт новичков, конечно.

Девин отмер, услышав яростный рёв, изданный Бойлом и слышимый даже сквозь прозрачные стёкла. Гриш пару раз моргнул, возвращаясь из воспоминаний, и отошёл от окна, даже не взглянув на завязавшуюся потасовку. Его мысли были далеко отсюда.

Девин отругал себя за них. Он не знает, что его ждёт, и как его примут дома. Так стоит ли сейчас беречь себе душу?

Скорее всего, та, о ком он думал, уже давно вышла замуж, тяжела очередным ребёнком, и о нём даже не вспоминает. Так и должно быть. Это был его выбор, пусть Девин и не мог поступить иначе.

Так отчего же давит в груди?

Гирш провёл ладонью по «ёжику». Туда и обратно. Взгляд его стал осмысленным. Словно этот нехитрый жест помогал вернуться в реальность.

Его ждёт Хариша. И надо бы поспешить. Женщины, какими бы они ни были, не любят опозданий.

У башни, стоявшей в углу плаца, Девин оказался через несколько минут, умытый и полностью одетый. Мундир застёгнут на все пуговицы, брюки отглажены, сапоги блестят, начищенные, хоть своим отражением любуйся.

Харише нравились молодые мужчины в форме. Хотя сама она была страшной как смертный грех, беззубой, со свалывшимися в паплю волосы. Но ни у одного из ищек не повернулся бы язык назвать её вслух старухой, ибо Хариша знала каждое слово, произнесённое на территории Ордена.

А может, и за его пределами.

Она была старой опытной ведьмой и самой сильной предсказательницей из всех, кого Гирш встречал. Хариша уже несколько десятилетий служила на благо Ордена. Как тогдашнему Верховному удалось заставить её отказаться от тьмы, можно было только догадываться. Но ведьма ни разу не дала повода сомневаться в себе.

А ведь они, в отличие от колдунов, с самого рождения подвержены тёмной магии. Конечно, у многих из них дар спящий. И без инициации он может никогда не проснуться. Тогда женщина проживёт самую обычную жизнь. И никто из соседей даже не догадается, что каждое утро здоровался с потенциальной ведьмой.

Глубоко вдохнув и одёрнув форму, Девин постучал. И лишь дождавшись разрешения, произнесённого надтреснутым голосом, толкнул тяжёлую дверь.

Башня была сложена из серого камня. Узкие окна на каждом из трёх этажей закрыты чёрными ставнями. Изнутри просторное помещение, в котором оказался Гирш, и вовсе было похоже на большую пещеру. Каждый раз, попадая сюда, Девин удивлялся, как изнутри башня может быть просторнее, чем кажется снаружи.

Наверняка ведьмовство.

– Здравствуй, Хариша, – вежливо произнёс Гирш, заходя внутрь.

Дверь захлопнулась за ним с громким стуком. Девин вздрогнул, но вида не показал. Старуха только и ждёт, чтобы начать измываться.

– Припёрся? – проскрежетала она недовольно, словно не сама велела прийти.

Девин уже бывал здесь несколько раз, но всё равно разглядывал старые шкафы и полки, заставленные банками с разнообразным содержимым. Чаще всего весьма непрезентабельного вида.

Как-то Девину показалось, что он видел двухголового младенца. Он тогда немного испугался, моргнул, а потом вместо одной большой банки на полке оказались три маленьких, наполненных мутной жидкостью. Гирш не стал ни с кем обсуждать увиденное. Хариша являлась полноправным членом Ордена. И всё, что творилось в башне, было одобрено Верховным.

А ищейки выполняли приказы и не задавали лишних вопросов.

Девин сделал ещё с десяток шагов, раздвинул плотные занавеси, состоявшие из разных, грубо сшитых кусков кожи, и увидел её.

Хозяйка башни склонилась над сколоченным из грубых досок столом и что-то внимательно рассматривала. Подойдя ещё ближе, Гирш увидел карту, в левом углу которой было написано: «Синичьи горы».

Надо же, а он и не знал, что картографы сделали такую подробную карту его родных мест. Здесь был указан лес, река, улочки города, даже ратуша с площадью. Поодаль на холме чёрно-белыми штрихами были отмечены развалины замка.

Старуха ткнула пальцем между городом и руинами и проскрипела:

– Ведьмовство творилось здесь.

– Здесь? Ты уверена? – удивился Гирш.

Он смотрел на сморщенную, покрытую пигментными пятнами руку с кривоватыми пальцами, которые заканчивались длинными жёлтыми ногтями с обкусанным кое-где краем. Ноготь указательного пальца указывал ровно на лес, а должен был на развалины.

– Может, здесь? – палец Девина ткнулся в чёрно-белые штрихи. – Это развалины проклятого замка. Очень плохое место.

Движение было быстрым. Если бы не годы тренировок, Гирш мог бы его и пропустить. Но всё равно не успел отодвинуться. Хариша прижалась к нему со спины, накрыла руку на карте своей ладонью, которая даже на ощупь оказалась шероховатой, словно мятый пергамент.

Так, спокойствие, не дёргаться, не вырваться. Старуха обидчива. Стоит продемонстрировать брезгливость, и в Синичьи горы Гирш отправится без разъяснений. Такое уже бывало.

Он стоял, остро ощущая спиной прикосновение дряблого тела, а горячее смрадное дыхание обжигало его ухо.

– Кто из нас ведьма, ищейка? – зло прошептала Хариша, сдвигая его ладонь по карте, пока не остановилась на прежнем месте – между городом и руинами. – Не знаю, что здесь находится, и чем ты недоволен, но ведьмовство творилось именно тут.

Она припечатала его рукой карту. А сама так и прижималась сзади, не давая шевельнуться.

– Что там произошло? – голос даже не дрогнул. Девин сумел удержать себя в руках.

– Пока принуждение с заговором на смерть.

– Так серьёзно? – Гирш, забывшись, попытался повернуться. Но старуха была начеку, не позволила. Удержала на месте.

– Не рыпайся, голубчик, – кажется, она пыталась ворковать, но противный голос превращал всё в воронье карканье.

– Чего мне ждать?

– Да ничего, не бойсь, пощупаю, да отпущу, чай не впервой, – старуха по-девчоночьи захихикала за его спиной.

– Я о Синичьих горах, – разозлился Девин на вздумавшую поиграть с ним ведьму.

– Хозяин замка жаждет пробудиться. И кто-то ему помогает.

Девин вздрогнул. А потом почувствовал, как ведьма приподнимается на носки и обнюхивает ворот его мундира. Что-то влажное и тёплое коснулось его шеи.

Язык?!

Гирш дёрнулся и переместился в сторону, вырвавшись из мерзких объятий.

– Ну как хочешь, – произнесла Хариша с кокетливой обидой и закусила нижнюю губу, выставив наружу редкие гнилые зубы.

Терпение Девина было на исходе. Сегодня старуха слишком разыгралась. Так и до поцелуев недолго. Один из парней рассказывал, что ради задания ему пришлось приложиться к её губам. Тогда плевались все, кто слышал, а больше остальных сам пострадавший.

Гирш скривился, только представив подобное развитие событий.

– Убирайся! – вдруг выкрикнула Хариша визгливо.

Заметила.

– Скажи мне больше! – велел он, уже не стараясь быть вежливым. – Что меня там ждёт? Кто такой этот хозяин? Как предотвратить его возвращение? На кого направлено принуждение и к чему?

Ведьма свернула лежавшую на столе карту в трубочку и понесла её к стеллажу, доверху заполненному такими же свёртками.

Обиделась. Теперь эта тварь не скажет ни слова.

Девин окончательно разозлился. Почему с женщинами так сложно? Даже эта, страшная как смертный грех, и то оказалась слишком чувствительной.

Гирш догнал её в два шага, дёрнул за предплечье, разворачивая к себе.

– Говори, ведьма! – прорычал он.

– А ты заставь меня, – осклабилась Хариша в жуткой улыбке.

Девин не выдержал этого зрелища и выпустил руку ведьмы.

– Я так и знала, – она одёрнула рукав, затем сунула свёрток меж другими. – Уходи из моей башни, Гирш, не хочу тебя больше видеть.

– Ну и чёрт с тобой, – выругался он сквозь зубы, разворачиваясь, чтобы уйти. Но шагал очень медленно, зная, что старуха может передумать и всё-таки дать подсказку.

И не ошибся. Уже открывая дверь, чтобы покинуть башню, Девин услышал шёпот:

– Помни, ищейка, во тьме всегда остаётся свет. Найди его и спасёшь всех, но в первую очередь – себя...

Гирш обернулся, за спиной никого не было. За занавеской слышались шаги, а скрипучий голос напевал пошлую песенку.

– Чертова ведьма! – Девин раздраженно сплюнул на землю. Умеет она вывести из себя.

Жаловаться на Харишу не было смысла. Верховный только пожимал плечами. Мол, ведьминская натура, что поделаешь.

Значит, придётся разбираться самому. На месте. Надо взять у интенданта расширенный комплект инвентаря. На всякий случай.

Отойдя от башни, Девин обернулся. Между лопаток словно кисточкой провели. Так и есть, ведьма наблюдала за ним – один из ставней был приоткрыт.

Гирш показал ей неприличный жест и быстро зашагал прочь.

Хариша хмыкнула и закрыла окно.

– Почему ты не сказала ему? Это может быть опасно, – по ступенькам со второго этажа башни спускался Верховный.

– Каждое наше действие влечёт за собой цепь событий, – Хариша отошла от окна бодрым шагом.

Куда-то исчезла сутулость и скрюченные пальцы. Старческая пигментация исчезла с кожи, а волосы стали чёрными и блестящими. В последнюю очередь ведьма скинула с себя засаленную хламиду, и перед Верховным предстала красивая женщина лет сорока в узких брюках и приталенной рубашке.

Избавившись от наряда страшной ведьмы, Хариша продолжила:

– На благоприятный исход шансов не так и много. Но все они начинаются с того, что Гирш во всём разберётся сам.

– Зачем ты дразнишь моих ребят? – Руперт подошёл ближе, положил руки ей на талию, уткнулся носом в волосы. – Ты знаешь, что они тебя боятся?

Хариша хмыкнула.

– Они такие забавные, – а потом повернулась к любовнику и поцеловала.

Утром на рассвете ведьма стояла у окна спальни на третьем этаже башни и смотрела, как три тёмные точки растворяются в белизне снежной равнины.

– Хорошей дороги, Девин Гирш, – прошептала она. – Постарайся смотреть не только разумом, но и сердцем. И да помогут всем нам боги...

Глава 6

Инара пришла в себя дома. Она лежала в своей постели, на краешке которой сидел доктор Брамс и держал её запястье, считая пульс.

– Ну вот и проснулась наша спящая красавица, – улыбнулся доктор. Казалось, он сомневался в благополучном исходе и теперь испытал настоящее облегчение.

Лили отругала себя. Что за глупые мысли лезут в голову? Конечно, с Иной всё будет хорошо. Просто сестра переволновалась и упала в обморок на новогодней ярмарке. С любым могло случиться.

Жаль, конечно, что они не увидели, как украшают ёлку. Но ничего, сам процесс не так важен. Сходят на площадь попозже, посмотрят на уже наряженное праздничное дерево.

Инара пару раз моргнула, фокусируя взгляд на господине Брамсе, а потом спросила:

– Что случилось? – голос у сестры был осипший, как тогда, в детстве, когда они пробрались ночью на кухню, украли мороженое и съели сразу всё ведёрко.

Потом обе слегли с ангиной. Было очень плохо и сильно болело горло, говорить девочки почти не могли. Мама даже не стала их ругать, так сильно переживала за здоровье дочерей. А они, едва выздоровев, признались друг дружке, что оно того стоило. Мороженое было холодным, как снег, сладким, как сахарная голова, и нежным, словно взбитые сливки. Настоящая мечта. Но прятать лакомства с тех пор кухарка научилась гораздо лучше.

– У вас лёгкое недомогание, ничего страшного, до свадьбы заживёт, – доктор опять улыбнулся, не понимая, какую глупость сморозил.

А Лили цыкнула от досады на толстокожесть некоторых, вышла из комнаты и спустилась вниз.

– Мама, – позвала она, – Ина проснулась.

Госпожа Бреннар, сидевшая рядом с мужем на диване в гостиной и позволявшая себя успокаивать, вскочила на ноги.

– Ина, девочка моя! – женщина бросилась к лестнице.

Господин Бреннар внимательно посмотрел на младшую дочь.

– Всё в порядке? – уточнил он с утвердительной интонацией, словно прося дочь так ответить.

Лили неуверенно кивнула. Перевела взгляд на ёлку и даже не услышала, как отец тяжело поднялся и отправился вслед за матерью на второй этаж.

Какая же она красивая. А ведь в этом году Ина наряжала её одна. Лилиана сердилась на неё, сама не понимая почему. Не желала видеть. Раньше они всегда украшали ёлку вместе. Долго и обстоятельно готовились к этому моменту.

Лили подошла ближе, касаясь пальцами ветвей, игрушек и вдруг заметила свою фею. Надо же, она думала, мама давно выбросила её. Да и честно признаться, было за что. Девушка улыбнулась. Только ребёнок может сделать нечто из цветных ниток, травы и веточек и полагать, что это прекрасная фея. Она погладила крылышки, выглядевшие как обрывки нитей.

А вот Ина считала её поделку красивой и сохранила, а теперь повесила на ёлку. Ещё и на самое видно место. Мама будет в ужасе, если заметит.

Лили улыбнулась, тронув пальцами висевшего рядом снегиря, больше похожего на красногрудую собаку.

Идти наверх не хотелось. Лилиана всё ещё чувствовала вину перед сестрой. Самое главное она увидела – сестра проснулась, но говорить с ней, смотреть ей в глаза было страшно.

Лилиана чувствовала твёрдую уверенность, что Ине стало плохо неспроста. Ведьма отмерила ей три ночи. Одна из них осталась позади, проигнорированная Инарой, и что? – сестра падает в обморок прямо на ярмарке посреди трактира под открытым небом.

Конечно, мама утверждает, что она выпила слишком много глинтвейна на голодный желудок, но... Мама просто не знает, что случилось ночью. Да и одолела Ина меньше половины кружки. В прошлом году она выпила всю, и ничего с ней не было.

Нет, всё дело в обряде. Инара не верит в колдовство и тем самым подвергает себя опасности. Лили должна убедить её. Всё-таки это по её вине сестра должна отправиться к проклятым руинам.

Лилиана вздохнула, ещё раз толкнула пальцем толстого снегиря, отчего тот закачался на ветке, подталкивая своим тельцем и ниточную фею. А потом решительно зашагала наверх. Сестра всегда была рядом, поддерживала её. Теперь настала очередь Лили.

Инара ощущала себя вполне сносно. Суэта, которую развела мать вокруг неё, немного утомляла.

– Мама, я чувствую себя хорошо, правда, – в который раз попыталась она достучаться до родительницы. Но та как обычно оставалась глуха к убеждениям. Инаре только оставалось закатить глаза и смириться.

Катарина принесла ещё подушку. Госпожа Бреннар собственноручно взбила её, подложила под спину дочери.

– Сделай ей имбирной воды, – велела она служанке. – Я ещё разберусь с этим трактирщиком. Будет знать, как подсовывать благородным дамам дрянное вино.

Доктор Брамс попытался высказать своё мнение, даже привстал с кресла, в которое его вытеснила госпожа Бреннар, ворвавшись в комнату дочери и сходу начав за ней ухаживать. Слушать его Августа не пожелала, остановив резким жестом. Она лучше знала, что нужно для её девочки.

– Карл! – господин Бреннар, стоявший по другую сторону кровати и размышлявший, как бы остаться с доктором наедине и расспросить о причине недомогания дочери, вздрогнул от окрика. – Ты должен немедленно отправить записку стряпчему, пусть готовится к суду. Мы не должны этого так оставлять!

Глаза за круглыми стёклами очков смотрели устало, но спорить господин Бреннар как и всегда не стал.

– Да, дорогая, – согласился он и добавил: – Господин Брамс, пройдёте в мой кабинет для решения финансовых вопросов.

Доктор поспешно вскочил и, пожелав юной леди скорейшего выздоровления, последовал за её отцом. Надо признаться, он испытывал облегчение. Госпожа Бреннар своей неуёмностью и неумением слушать могла утомить кого угодно.

Карл открыл дверь кабинета, предложил Брамсу кресло. Поднял прозрачный графин с янтарной жидкостью, и доктор кивнул. Ему необходимо прийти в себя после этого визита.

Мужчины подняли бокалы, сделали по глотку. Доктор покатал жидкость на языке и признал, что это очень даже неплохо. И чуть не подавился, когда Карл Бреннар вдруг спросил:

– А теперь, господин Брамс, скажите правду, что случилось с моей дочерью?

* * *

Лилиана дождалась, когда Инару наконец оставят одну, и зашла к ней в комнату.

– Можно к тебе? – поинтересовалась она, просунув голову в дверь.

– Заходи, – улыбнулась Ина. – Меня так замучили заботой и лечением, что буду рада пообщаться со здоровым человеком.

Она сидела, обложенная подушками. На подкатном столике стоял кувшин с имбирной водой и наполненный ею стакан. Рядом лежал флакончик с нюхательной солью.

Лили приблизилась, села на край кровати и сжала протянутую сестрой руку.

– Что говорит доктор? Почему ты потеряла сознание? – она решила сразу не высказывать свои подозрения, сначала подготовить почву и узнать, что думает сама Инара.

– Доктор Брамс сказал, что, скорее всего, я переволновалась или переутомилась. Ещё один вариант – выпитое на голодный желудок вино. Но дело в том, что я завтракала перед поездкой. Да ты и сама видела, что я ела.

Лили кивнула. Завтракали они все вместе. Старшая сестра любила оладьи и съела несколько штук, обмакивая в клубничный джем. Эта мамина теория была шита белыми нитками. Но спорить с мадам Бреннар никто в доме не решался, поэтому версию с голодным обмороком тоже оставили.

– Знаешь, что я думаю... – голос у Инары вдруг изменился. Она смотрела перед собой, словно вспоминая что-то. А потом перевела взгляд на сестру: – Думаю, доктор прав, я переволновалась. Вчера... там... я так испугалась. Эта ведьма... она такая жуткая. Ты понимаешь, о чём я?

Лилиана закивала. Да, она понимала. Ведьма была очень страшной, а то, что теперь предстоит сестре, ещё страшнее. Неудивительно, что её нервы не выдержали. Нужно быть очень смелым человеком или безумцем, чтобы отправиться в проклятые развалины.

Лили сжала ладонь сестры и зачестила, проговаривая всё то, что открылось ей и теперь мучило.

– Хорошо, что ты сама поняла, что обряд и твой обморок связаны. Наверное, ведьма наслала на тебя проклятье. Помнишь, она сказала про три ночи? Ты должна пойти к руинам, иначе... можешь умереть...

Лили всхлипнула, вдруг осознавая, что жизнь сестры находится под угрозой. Как жить без Инары она не представляла. И ей стало очень-очень себя жалко.

– Да прекрати ты реветь, – рассердилась Ина. – И причём тут руины? Я не собираюсь туда идти. Все эти обряды – полная глупость. Я говорила о том, что вчера перепугалась, а ещё не выпалась. Мы же вернулись почти перед рассветом. Вот мне и стало нехорошо.

Лилиана прекратила всхлипывать и устала на сестру. Вот только что она была уверена, что Ина всё поняла и осознала страшную неминуемость своей участи, и вдруг – это её «не выпалась».

– Да причём тут «не выпалась»?! – Лилиана даже вскочила с кровати. – Неужели ты не видишь, что ведьма прокляла тебя?

– Лили, хватит говорить глупости. Проклятий не существует...

Они поругались. Младшая сестра вспылила и назвала Ину тугодумкой. Сказала, что не собирается плакать после её смерти. И тут же, противореча самой себе, разрыдалась. А потом выбежала из комнаты.

Инара после ещё долго сидела, перебирая в памяти весь разговор. Могло ли быть, что в городе, где она родилась и выросла, где знала, если и не всех жителей, то большую часть точно... что в этом городе против неё применили тёмное колдовство?

Поверить в это Ина просто не могла.

Мать не позволила ей спуститься к ужину. Катарина принесла его в комнату. Аппетита не было. Инара вновь и вновь возвращалась к разговору с сестрой. Вспоминала минувшую ночь. На душе было беспокойно.

Вернувшись за посудой Катарина всплеснула руками.

– Ну что ж вы, госпожа, ничего не съели. Вам кушать хорошо надо, сил набираться, чтобы в обмороки не падать. Да и Мария обидится. Она вон как расстаралась для вас, наготовила самое любимое, самое вкусное...

– Ладно-ладно, хватит причитать, – перебила её Инара, – сейчас съем.

Нежная телятина с черносливом и изюмом таяла во рту. Но переполненная тревожными мыслями девушка едва ли это замечала. Одолев половину порции, она отдала тарелку служанке.

– Прости, больше не могу.

– Хоть что-то покушали, и то хлеб, – отозвалась Катарина. Собрала посуду, помогла подготовиться ко сну и оставила её одну. Ни мать, ни сестра не зашли пожелать ей спокойной ночи.

Ладно, мама. Её голос слышался из соседней спальни, где она что-то втолковывала отцу. Но очередная ссора с Лилианой болезненно отозвалась в сердце. Ведь и причина была какой-то надуманной, несерьёзной. Поругаться из-за того, прокляли её или нет – что может быть глупее?

Лили обиделась и сама первой не придёт. По крайней мере, пока не остынет. А на это ей понадобится пара дней. Инара же не умела долго злиться или обижаться. Она хотела помириться прямо сейчас, поцеловать сестру и пожелать ей спокойной ночи. Они и так несколько дней пробыли в ссоре без всякой причины. И сама Лилиана это признала.

Так зачем продлевать эти дни?

Ина поднялась с постели, добралась до шкафа, где висел домашний халат. Протянула к нему руку, и это было последним, что она увидела. Потому что в глазах взорвалась тьма, а бездыханное девичье тело, словно срубленное деревце, упало на пол.

Инара проснулась на полу. От долгого лежания на твёрдых досках, пусть и покрытых ковром, тело затекло. К тому же она замёрзла.

Солнце только-только начинало подниматься над горизонтом. В доме ещё почти все спали. Мария даже не начала растапливать печь.

Инара с трудом поднялась. Руки и ноги не хотели слушаться. Ина чувствовала себя столетней бабкой, когда, кряхтя и охая, наконец сумела сесть на кровать.

Что-то с ней не то, поняла она, когда вновь обрела способность связно мыслить. В этот раз Инара не пила глинтвейн, к тому же поужинала и не могла устать после того, как большую часть дня пролежала в постели.

Неужели Лили права? Ведьма наложила на неё проклятье? И если Ина не пойдёт искать сокровище в руинах, то... умрёт?

Дыхание перехватило. Инара не могла понять, то ли от страха, то ли от новой волны проклятья.

Держась за стены, она вышла из комнаты. Сделала несколько шагов по коридору и зашла в спальню сестры. Лилиана сладко спала, сложив ладони под щеку. Было жалко будить её так рано. И если бы Ина была уверена, что сама сумеет выполнить задуманное, она ни за что не стала бы беспокоить сестру. Но после проведённой на полу ночи уверенность в своих силах растаяла.

Ина тихонько потрясла Лилиану за плечо.

– Лили, проснись. Мне нужна твоя помощь.

– М-м, – сестра повернулась на спину, потянулась с улыбкой и только после этого открыла глаза. Взгляд тут же стал встревоженным: – Ина? Что случилось?

Лилиана села в постели, пытливо всматриваясь в осунувшееся лицо. Прикоснулась к её ладони и испуганно ахнула.

– Ина, почему у тебя такие холодные руки?

– Ты была права, Лили. Кажется, ведьма на самом деле меня прокляла, – признание далось с трудом. Слова приходилось выталкивать, они никак не хотели выходить, цепляясь за язык.

– Тебе снова стало плохо? – сестра проявила догадливость. И Ина только кивнула.

– Я хочу отправиться к ней. Потребую, чтобы она сняла с меня проклятие. Ты пойдёшь со мной?

Лили кивнула.

– Конечно.

– Тогда одевайся, я зайду за тобой.

Инара вернулась в свою комнату. Неведомая хворь почти отступила. По крайней мере, девушка могла дышать полной грудью и не хвататься за стены в страхе, что упадёт в очередном приступе слабости.

Даже подумалось, что, может, и не проклятье тому виной. Мало ли причин для подобного недомогания. Возможно, она просто заболела.

Вот только при обычных болезнях хворь не пропадает так неожиданно. Ина вздохнула. Как ни хочется, но придётся идти в домик ведьмы.

Инара тепло оделась и вышла из комнаты. Лили тоже уже была готова. Она с тревогой поглядывала на сестру. И Ина улыбнулась, чтобы поддержать её.

– Всё будет хорошо. Идём.

Внизу им встретилась Мария. Кухарка ходила за дровами и теперь обметала снег с коротких валенок.

– Куда это вы собрались ни свет ни заря? – она с подозрением уставилась на девушек. Перевела взгляд на Инару, недовольно нахмурилась: – А вам, барышня, вообще лежать нужно после вчерашнего. Маменька узнает, сердиться будет.

– Не будет, – первой нашлась Лили. – Мы быстренько. Только погуляем, воздухом подышим и к завтраку вернёмся.

Кухарка ещё сомневалась, и Лилиана добавила.

– Ине на воздухе лучше. А у неё в комнате шпингалет заедает, никак не открыть.

– А я давно вашему батюшке говорю, что плотника позвать надо. В сарае, вон, дверь перекосило, еле открываю.

– Да-да, – поддержала её Лили, – обязательно надо ему напомнить. Ну, мы пошли.

Инара так и не нашлась, что сказать кухарке. Если бы не сестра, Мария быстро раскрыла, что с ней что-то не так. Ина была слишком погружена в свои ощущения, боясь, что хворь может вернуться в любой момент.

– Фух, – выдохнула Лилиана, когда они оказались за порогом. – Я уже думала, она никогда не отстанет.

Дворник, видно, приходил ещё впотьмах. К калитке вела вычищенная дорожка, достаточно широкая, чтобы Лили подхватила сестру под руку и пошла рядом, поддерживая и успокаивая.

Пока они собирались, окончательно рассвело. И теперь тусклое зимнее солнце лениво пыталось разогнать тучи. На улицу выбрались ещё редкие в эту пору прохожие. Но Лилиана всё равно внимательно посматривала по сторонам. Время для прогулки двух девиц не слишком подходящее. А новые слухи их семье не нужны. Старых достаточно.

Инара была задумчива и рассеянна. За всю дорогу она произнесла едва ли с десятков слов. И то, отвечая на вопросы сестры, которая с каждым шагом всё больше нервничала и из-за этого теребила Ину.

– А что если её там нет? А что если не получится снять проклятье? А может...

Инара вдруг резко замерла. И Лили прошла ещё несколько шагов вперёд, прежде чем поняла это. Оказывается, она так нервничала, что не заметила, как они оказались у опушки.

Впереди за деревьями виднелся бревенчатый домик. Сейчас свет в окнах не горел. И избушка выглядела покинутой.

А вдруг и правда там никого нет? Что тогда делать?

Но озвучить свои вопросы Лили не успела. Инара сжала её локоть, а потом произнесла изменившимся голосом:

– Подожди меня здесь, лучше, если я пойду одна.

От Ины повеяло чем-то чужим, незнакомым. И Лилиана от испуга послушалась. А потом стояла у кромки леса и смотрела, как её сестра приближается к ведьминой избушке.

Глава 7

Снег поскрипывал под сапожками, отмечая каждый шаг, приближающий Инару к тёмному мрачному строению. Сердце отчаянно колотилось, как будто старалось вырваться и улететь отсюда подальше.

Было страшно, но Ина решительно сжала зубы и шла вперёд, оставляя за собой лишь отпечатки следов в ровном слое выпавшего ночью снега.

На крыльце девушка постучала каблуками о пол, отряхнула белую бахрому с юбки и потянулась к ржавой скобе, служившей здесь ручкой.

– Заходи, – раздался из домика голос, заставивший Инару вздрогнуть. Но она всё равно дёрнула за скобу, открывая дверь.

О вчерашнем ритуале ничего не напоминало. Обычная лесная избушка. В углу – большая печь, обмазанная глиной, по которой бежали глубокие трещины. На плите стоит закопчённый чайник и два чугунных котелка. В ящике лежат дрова. На полках навалена разная утварь, необходимая в быту. Большой стол с потемневшей от времени столешницей из обструганных досок. Возле него – деревянная лавка и пенёк, служивший табуретом.

Часть просторного помещения закрывала занавесь. Она была не до конца задёрнута. Из-за неё выглядывал край топчана, застеленного шкурами.

Ничего особенного.

Из общей картины выделялась женщина лет пятидесяти, одетая в меховую шапку, ещё незастёгнутую шубу, из-под которой виднелись меховые штаны, заправленные в унты. Рядом стоял большой заплечный мешок, а на полу лежали лыжи.

Немного смешавшись от такого несоответствия, Ина вновь перевела взгляд на женщину. Она была не слишком молода, но не имела ничего общего с неопрятной старухой, проводившей здесь ритуал позавчера. У той нос свисал почти до подбородка, во рту не хватало зубов, а из-под платка выбивались сальные космы.

– Где ведьма? – Инара внутренне настраивалась на противостояние прямо с порога и теперь растерялась.

– Я за неё, – хмыкнула женщина. – А что, непохожа?

Ина ещё раз окинула её взглядом с ног до головы и покачала головой.

Женщина засмеялась. И опять же, с тем ведьминским смехом это не имело ничего общего.

– И всё же – это я.

– А как же... – Инара повела рукой, не в силах сформулировать вопрос.

– Внешность? – верно поняла её женщина и пожала плечами: – Издержки профессии. Ведьму ожидают увидеть старой, страшной, одетой в лохмотья. Приходится соответствовать и таскать с собой грим и реквизит.

Она ткнула ногой рюкзак.

А потом вдруг сообщила:

– Меня, кстати, Таяной зовут. – И добавила: – Хочешь чаю?

Ещё больше растерявшись, Инара кивнула.

Ведьма сбросила шубу и шапку прямо на рюкзак. Ина удивилась стройной для её возраста фигуре. Наверное, колдовское ремесло вредное, нервное, к тому же женщина ходит на лыжах.

– Ты садись, в ногах правды нет, – Таяна сняла с полки масляную горелку, зажгла её и поставила сверху закопчённый чайник, убедившись, что в нём есть вода.

Инара опустилась на краешек лавки, всё ещё не в силах поверить, что ведьма оказалась такой... непохожей на ведьму.

Так может, и никакого проклятья не было?

Таяна меж тем развязала тесёмки мешка, достала оттуда свёрток с травами и засыпала в две глиняные кружки с отбитыми краями.

– Я только свои сборы пью, – пояснила ведьма на вопросительный взгляд. А потом кивнула на стену, где висели пуки трав: – Этим вон лет больше, чем мне. Там пыли и паутины собралось, а может, и ещё чего. Не знаю, кто это пьёт.

Инара ничего не ответила. Но женщина и не ждала ответа. Казалось, её радует эта отсрочка перед дорогой.

Чайник закипел, и ведьма залила обе кружки, поставив одну перед Иной. На поверхности плавали травинки, сбиваясь к одному краю.

Инара инстинктивно обхватила кружку ладонями. Глиняные бока были горячими, на грани терпимости. Но Ина не убирала руки, это обжигающее тепло помогало ей собраться с мыслями.

– Ты чего пришла-то? – поинтересовалась ведьма, шумно отхлёбывая отвар.

И девушка задала вопрос, над которым размышляла с тех пор, как увидела эту женщину.

– Если вы настоящая ведьма, то и проклятья никакого нет?

– Почему это настоящая? – обиделась Таяна. – Самая что ни на есть настоящая. И проклятье на тебя наложила хорошее, крепкое. Всё честь по чести. Да ты и сама, думаю, уже заметила его действие.

Ина кивнула. Действие она заметила.

– У тебя осталась последняя ночь. На рассвете ты умрёшь, – женщина сделала ещё один громкий глоток.

И Инара поморщилась. Эта незнакомка ведёт себя как ни в чём не бывало, ещё и говорит о её смерти словно о снегопаде на прошлой неделе.

– Как вы можете так спокойно об этом рассуждать? – наконец не сдержалась девушка. – Вы обрекли меня на смерть, а теперь сидите тут и пьёте чай.

– Не драматизируй, – ведьма легко отмахнулась от её обвинений. – Ни на какую смерть я тебя не обрекала.

– Но вы сами только что сказали – у меня осталась последняя ночь. И если я не пойду к руинам... – Ина замолчала, не в силах продолжать.

– А ты пойдёшь.

Нет, эта дамочка поистине непробиваема. Она абсолютно лишена сочувствия и сопереживания. Инара таких не понимала: ведь если ты сам чувствуешь боль, то и другой её тоже чувствует.

Разговаривать с ведьмой было не о чем. Ина узнала, что проклятье настоящее, и ей осталась последняя ночь, чтобы отправиться к руинам. Она поднялась, готовая уходить, но её остановил тихий голос ведьмы.

– Знаю, о чём ты думаешь. Я злая, нехорошая, обидела бедную девочку. Думаешь, мне не жалко тебя? Жалко. Но себя жальче. И сюда мне переться на лыжах через леса никакого желания не было. Вот только мне приказали. Да так, что отказаться никак нельзя, ибо у меня не было бы трёх ночей. И выбирая между тобой и собой, я ожидаемо выбрала себя. Это ты, глупышка благородная, прискакала, куда не звали. Игла указала не на тебя. Зачем ты закрыла собой ту девчонку?!

Ведьма уставилась на неё с любопытством. И Инара призналась:

– Она моя сестра.

– Сестра, – хмыкнула женщина. – Что ж, тогда понятно, но не менее глупо. Ты примерила на себя чужую судьбу, и теперь она стала твоей. Так что тебе и решать. На вот мой тебе совет – не жди утра, иди к руинам. Если ты откажешься, ничего это не изменит, он будет искать, пока не найдёт. Но в тебе есть сила, воля и свет. А значит, и шанс обрести настоящее сокровище. Воспользуйся им.

Инара почти ничего не поняла и уже собралась задать вопрос, но ведьма её перебила.

– Больше ничего не скажу. Сама жить хочу. А там твоя сестра уже замёрзла, – ведьма махнула на окно.

Ина послушно перевела взгляд и увидела фигурку Лили, притопывающей ногами и руками, чтобы согреться.

– Всё, иди отсюда, – женщина поднялась из-за стола, показывая, что разговор окончен.

– Что ж, спасибо за чай и за совет, – Ина иронично улыбнулась, но ведьма повернулась к ней спиной и не заметила этого.

* * *

– Ну что? – Лили подбежала к сестре, как только та показалась за деревьями.

– Всё по-настоящему, – грустно произнесла Инара.

– Мне так жаль, – Лилиана бросилась её обнимать. Некоторое время сёстры стояли, держа друг друга в объятиях, поддерживая и успокаивая.

Из домика вышла ведьма. Поставила на снег лыжи, сунула в петли меховые унты и, помавав рукой девушкам, заскользила в лес.

– Кто это? – спросила Лили, недоумённо глядя на стройную женщину в шубе и меховой шапке с большим мешком за плечами.

– Это и есть ведьма, – Ина махнула рукой, – долго рассказывать. Пойдём домой. Родители, наверное, уже проснулись.

Родители действительно проснулись. И госпожа Бреннар была очень недовольна тем, что дочери где-то пропадают с утра пораньше.

– Девочки, почему вы не поставили меня в известность? Инара нездорова, ей нельзя надолго отлучаться из дома. А если бы ей стало плохо прямо на улице? Лили, что бы ты сделала? Оставила её в снегу? – мама негодовала.

Она ходила по гостиной от окна до двери, отчитывая сидевших на диване дочерей. Пышный рукав платья то и дело задевал одну из стеклянных игрушек на ёлке. Она цепляла соседнюю, и раздавался мелодичный звон, портивший всё впечатление от устроенной Августой выволочки.

– Mamочка, я тебя очень люблю, – Ина вдруг поднялась с дивана, подошла к матери и крепко обняла её.

Не ожидавшая такого проявления чувств, неприятого в их семье, госпожа Бреннар застыла. А потом взяла ладонь дочери, поцеловала её и прижала к груди.

– Я тоже люблю тебя, мамочка, – глядя на эту идиллию, Лили решила присоединиться и обняла обеих.

– Ох, девочки мои, и я вас люблю, – растроганно прошептала Августа.

Так их и застал господин Бреннар – обнимающимися, целующимися и в слезах.

– Кхм, – Карл смутился и хотел уже ретироваться, но женщины ему не позволили. Со смехом окружили и тоже бросились обнимать.

Завтрак прошёл в приподнятом настроении. Господин Бреннар даже не читал утреннюю газету. Она так и осталась забытой на столике в прихожей.

Затем вся семья перебралась в гостиную. Лилиана принесла из своей комнаты цистру, на которой училась играть с лета. Получалось пока не очень. Звук был однообразный и утомительный, к тому же Лили постоянно сбивалась с ритма. Папа вспомнил о газете, пожалел, что сразу не забрал её, и размышлял, можно ли это повернуть как-нибудь незаметно. Мама с Иной то и дело переглядывались, стараясь мимикой выразить несовершенство этого мира.

– Я всё вижу. Вы не слушаете. А ещё корчите рожи, – Лилиана вдруг оборвала игру и сама состроила обиженную гримаску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.